

АНТОН ФАРУТИН

АРСЯНТЫ
ДЕТИ БОГОВ

Боевая фантастика (АСТ)

Антон Фарутин

Арсанты. Дети богов

«Издательство АСТ»

2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Фарутин А.

Арсанты. Дети богов / А. Фарутин — «Издательство АСТ»,
2024 — (Боевая фантастика (АСТ))

ISBN 978-5-17-161962-6

Детектив Джек Стоун расследует загадочное преступление: убит бывший сотрудник ИТ-корпорации «Атлантис», работавший над переводами древних рукописей. Единственная зацепка — татуировка в форме руны возрождения на руке предполагаемого убийцы. В помощниках у полицейского невольно оказывается антиквар Мороний, человек, чьи познания в артефактах и мифологии столь же велики, как и его стремление разгадать все тайны мироздания. Расследование выводит Стоуна на след двух соперничающих тайных обществ, раскинувших свои агентурные сети по всему миру. На их службе все — мистические ритуалы, тайные знания, огромные финансовые ресурсы и высочайшие технологии. Чтобы получить ключ к раскрытию цепочки преступлений, детектив присоединяется к опасной экспедиции «Атлантида» в Антарктиду, однако вскоре понимает, что дело, за которое он взялся, куда более рискованное, чем могло показаться на первый взгляд. А ставкой в этой игре является судьба человечества.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-161962-6

© Фарутин А., 2024
© Издательство АСТ, 2024

Содержание

Глава 1. Загадочное убийство	6
Глава 2. Лавка древностей	14
Глава 3. Корпорация «Атлантис»	24
Глава 4. Орден	36
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Антон Фарутин

Арсанты. Дети богов

© Антон Фарутин, 2024

© ООО «Издательство АСТ», 2024

* * *

Глава 1. Загадочное убийство

Человек в длинном плаще бежал по узкой кривой улице старого города изо всех сил. Стараясь не оглядываться назад, старик с трудом переставлял свои непослушные ноги, которые неимоверно гудели от непривычной нагрузки. В боку неприятно закололо, и ему пришлось стиснуть зубы, чтобы заставить себя не останавливаться. На ходу проводя рукой по лбу, он смахнул в сторону мокрую прядь седых волос и обильно выступивший пот, капли которого стекали с косматых бровей прямо в глаза и мешали ему четко видеть дорогу. Дыхание давно сбилось, а щеки буквально пылали на его раскрасневшемся от напряжения лице, словно ему было мало неприятностей в этот день.

Подбежав к деревянной двери какого-то паба, старик быстро толкнул ее внутрь, но массивная дверь лишь слегка скрипнула под натиском его хлипкой фигуры. Заперто! Человек в плаще быстро пересек мостовую и попытался толкнуть еще одну дверь. С досады он даже стукнул кулаком пару раз в выкрашенную темно-красной краской панель с резным орнаментом, но это вновь не дало никакого результата. Тогда он грязно выругался и принялся иступленно молотить в дверь, сбивая свои кулаки в кровь и поднимая невообразимый шум. Ничего! Абсолютно никакой реакции. Внезапно его буквально пронзила страшная мысль о том, что этот шум могут услышать и люди, преследующие его.

– Черт возьми, как можно было быть таким идиотом?! Теперь они абсолютно точно знают, где я!

Поспешно оглянувшись назад, седовласый мужчина прислушался, и в тот же миг паника, нарастающая в нем с каждой секундой, внезапной волной захлестнула его сознание, напрочь заглушая все остальные чувства. Какой же он идиот! Старик попятился от закрытой двери, а затем резко развернулся, и не теряя ни секунды, припустил со всех ног в сторону ближайшего переулочка. Гладко отшлифованные булыжники гулким эхом разнесли стук его неровных торопливых шагов.

Они его выследили. Теперь он ясно понимал это. Он здесь совершенно один, и рассчитывать на чью-либо помощь было бессмысленно. В столь ранний утренний час выходного дня на улицах совсем нет людей, а двери многочисленных заведений закрыты и вряд ли откроются раньше полудня. Черт, на этой дурацкой улочке абсолютно некуда деться! Дернуло же его согласиться на эту встречу. А все из-за денег... Что толку от них, если он не сумеет сейчас скрыться. Как же все-таки глупо он подставился!

Добежав до перекрестка, старик встал, пытаясь сообразить, в какой стороне расположена центральная площадь. Мозг лихорадочно подсказывал ему, что только там сейчас могли бы быть люди или даже целые группы туристов. Повернув вправо, он, ковыляя, побежал в сторону ярко освещенной утренним солнцем площади. Шаг, второй, третий... Дыхание сбилось, и ему пришлось перейти с бега на быструю ходьбу. Снова что-то противно закололо в боку. Прижав к нему правую руку, мужчина с трудом пытался сократить расстояние до спасительного перекрестка. Но возраст неумолимо брал свое, и силы предательски покинули его, уступив место слабости, хриплому дыханию и тяжести в ногах. Ощущение было такое, словно каждую лодыжку опутали толстым слоем свинцовой ваты. Ноги распухли и совершенно не слушались его. Еще шаг, еще... Только бы дойти, только бы дойти!

Внезапно из-за угла показался светловолосый прохожий средних лет. Бегущий человек хотел было крикнуть и позвать его на помощь, но дыхание давно сбилось, и из груди донеслось что-то хриплое и невнятное. От частого дыхания горло пересохло и язык прилипал к небу, не в силах произносить звуки. Но все же это был его шанс на спасение. Старик попытался сглотнуть и издал радостно замахал прохожему рукой, пытаясь привлечь к себе внимание. Турист остановился и быстро оглянулся по сторонам, словно пытаясь понять, ему ли он машет.

Да ему, ему, конечно! Запыхавшийся старик испуганно оглянулся назад, опасаясь появления своих преследователей, но темная мостовая узкой кривой улицы оставалась такой же пустынной, как и пару минут назад.

Слава богу! Вроде бы они потеряли его. Турист наконец развернулся и пошел ему навстречу. На вид ему было лет сорок, подтянутый, крепкий, со светлыми волосами и внимательным настороженным взглядом.

Все... Старик остановился и уперся обеими руками в колени, согнувшись к земле и пытаясь перевести дух. Он больше не мог бежать, не мог даже идти. Да ему теперь это было и не нужно. Он спасен, и это главное. По лицу пробежала новая струйка пота, и крупная белая капля повисла прямо на кончике слегка сторбленного носа. Старик устало смахнул ее в сторону и попытался выровнять дыхание. Сердце неистово колотилось и подпрыгивало, отдаваясь неприятной пульсацией в выступивших на висках венах. И хотя глаза еще слезились от соленого пота, но улыбка все же уже пробудилась на его лице. Он спасен! Шаги приближающегося туриста слышались уже совсем рядом. Сделав еще пару глубоких вдохов, пожилой человек улыбнулся своей удаче и попробовал распрямиться. Прохладный утренний ветерок приятно обдувал лицо, принося с собой не только облегчение, но и отдаленные голоса людей с площади. Когда его взгляд встретился с ярко голубыми глазами незнакомца, он наконец понял свою ошибку. Ошеломленно замерев на месте, старик словно со стороны наблюдал за тем, как рука туриста нырнула под серую куртку и извлекла оттуда пистолет. Последним, что он успел осознать, были два коротких выстрела прямо в грудь.

* * *

Джек Стоун с наслаждением втянул ноздрями немного прохладный утренний воздух. Пробегка в интервальном ритме была его любимым способом разогреть тело перед настоящей тренировкой. Сегодня он был явно на подъеме – настроение отличное, а привычная дистанция давалась не просто легко, а даже в удовольствие.

Бегло взглянув на свое запястье, Джек отметил, что циферблат его смарт-часов был окрашен в зеленый цвет, это означало, что сегодня он бежит с лучшим результатом на этом маршруте.

«Три километра за четырнадцать минут и тридцать секунд, – Джек машинально отметил в своей голове новый рекорд по скорости. – Неплохо, очень неплохо!»

В душе он испытал радостное чувство победы и решил, что было бы хорошей идеей попробовать пробежать и второй круг за такое же время. Конечно, это было небольшим самообманом, ведь усталость все равно накопится и второй круг он пробежит медленнее, чем первый, но в качестве мотивации такая постановка цели ему понравилась. Еще раз бросив короткий взгляд на часы, Джек с силой оттолкнулся ногой от мостовой, придавая себе очередной импульс.

Пробежать стометровку с полной отдачей – вот чего он хотел сейчас больше всего. Ритмично перебирая ногами, он испытал странное наслаждение от бега по пустынной улице, когда ветер буквально хлестал его в лицо, а он не просто бежал ему навстречу, он словно бы летел, едва касаясь кончиками кроссовок асфальта. Подбегая к перекрестку, который он мысленно определил для себя как промежуточный финиш, Стоун постарался выжать из себя максимум, и потому он буквально вылетел из-за угла словно пуля, чем несказанно перепугал пожилую даму, которая с утра пораньше решила сходить в магазин за хлебом. С трудом разминувшись с оторопевшей бабкой, Джек по инерции пробежал еще с десятков шагов, и лишь теперь замедлил темп, ухмыляясь во всю свою широкую рожу. Вид у бабули, на которую едва не налетел стокилограммовый гигант, был еще тот! Сзади послышался недовольный окрик и Джек, не останавливаясь, повернулся, продолжая бежать спиной вперед. Не найдя подходящих слов, он

просто широко улыбнулся старушке и даже попытался сложить ладони перед грудью, словно извиняясь перед ней и давая клятву не делать так больше никогда в жизни.

Однако пожилая дама не оценила его реверанса и злобно отвернулась, произнося себе под нос какие-то наверняка не очень лестные слова в его адрес. Ну что ж, он хотя бы попытался извиниться. Впрочем, наверное, сегодня его вид не очень гармонировал с хорошими манерами, и старушку можно было понять. Левая кисть Джека была перемотана эластичным бинтом, а на костяшках пальцев были наклеены тонкие полоски медицинского лейкопластыря, из-под которых проступали запекшиеся темно-красные кусочки ободранной кожи. На его лбу красовалась широкая ссадина, а вкупе с бугристыми мышцами торса, выступающими из-под спортивной майки, он сейчас больше походил на хулигана, чем на детектива полиции.

Вчера во время дежурства у него вышла небольшая потасовка с тремя уличными наркоторговцами. В общем-то, ничего необычного, но когда в деле участвуют ножи и кастеты, Джек предпочитал действовать жестко и даже грубо. Он довольно быстро вырубил первого, а затем и второго преступника, а вот третий оказался гораздо проворнее и сумел запрыгнуть со спины ему на плечи. Он сильно ухватился за шею Джека и даже попытался его задушить, но сделать это в отношении хорошо тренированного бойца – задача неблагодарная. Пришлось сбросить его на землю и немного повозиться в партере, отбирая нож. В целом все прошло гладко, но кое-какие следы сопротивления на лице все же остались. Ну да ладно, все это пустяки и заживет очень быстро. Джек вновь повернулся лицом вперед и продолжил бег рысцой. Из-за мелкого инцидента со старушкой он и так потерял немного времени, которое теперь надо было во что бы то ни стало наверстывать.

Завернув за угол, Джек приготовился к очередной спринтерской стометровке, как вдруг увидел в конце центральной площади пару патрульных машин с мигалками. Невдалеке виднелась кучка толпящихся зевак, которых молодой полицейский безуспешно пытался отогнать подальше, чтобы оцепить место происшествия яркой желтой лентой.

– Вот же черт! – выругался про себя Джек, понимая, что его планам покорить второй круг сегодня не суждено сбыться. – И почему именно я оказался здесь этим утром?!

Стоун изменил траекторию своего движения и побежал легкой рысцой в сторону красносиних мерцающих огней.

* * *

Показывать свой жетон патрульному из оцепления нужды не было – одного из лучших детективов убойного отдела многие знали в лицо, а кто не знал лично, то уж точно не раз слышал всякие байки про Джека Стоуна. Тем не менее Джек по привычке быстро махнул жетоном и вновь спрятал его в задний карман темно-синих джинсов.

Поднырнув под желтую ленту, Джек быстро огляделся по сторонам, стараясь сразу запечатлеть в своей памяти картину произошедшего. Он обладал великолепной зрительной памятью и твердо знал, что даже через несколько лет сможет в мельчайших подробностях воспроизвести все увиденное.

Впрочем, на этот раз ничего впечатляющего он не заметил. На слегка влажной от утреннего тумана брусчатой мостовой лежало тело пожилого мужчины, одетого в длинный черный плащ и синие мятые брюки. Его косматые седые волосы были довольно длинными, а черты лица – резкими, словно у Создателя не было достаточно времени, чтобы как следует потрудиться над ним. Высокий прямой лоб, глубокие глазные впадины, крючковатый нос с горбинкой, острые скулы и узкий подбородок. Серая морщинистая кожа лица и небольшая родинка чуть повыше левой брови. Все это Джек отметил мимоходом и приступил к осмотру тела старика в целом.

Впрочем, слово «старик» было недостаточно точным описанием. На вид умершему было лет пятьдесят пять – шестьдесят, он был худощавого телосложения и очевидно имел явные признаки огромного переутомления. Мужчина лежал на спине, запрокинув голову к небу. Его правая рука была плотно прижата к боку, словно он придерживал ею полы своего длинного плаща. Следов крови нигде не было видно, и эта смерть не выглядела насильственной. Сбоку слышались слова одного из очевидцев, который утверждал, что мужчина выбежал из проулка на площадь, а затем, словно споткнувшись, упал на землю.

– Наверное, сердце прихватило. У моего дяди в Кентукки точно так же было, пошел на кухню налить себе кружку кофе и – бац, свалился на пол. – Свидетель довольно красноречиво начал описывать произошедшее с родственником.

По опыту Джек знал, что от таких показаний проку бывает довольно мало. Некоторые люди просто без умолку готовы говорить на любую тему, лишь бы их слушали. Приврать в таком случае – их любимое дело.

Джек аккуратно присел на корточки и вновь взгляделся в лицо умершего. Его волосы и воротник рубашки были влажными от пота, а обе штанины брюк были покрыты брызгами из луж. При обычной ходьбе так испачкаться было невозможно, а значит, прежде чем умереть, старик долго бежал. Бежал и внезапно умер от сердечного приступа? Но зачем старику бежать в столь ранний час, да еще загонять себя настолько, что сердце не выдержало и остановилось?! Интуитивно Джек чувствовал, что здесь было что-то неправильное, и он вновь внимательно посмотрел на застывшее в изумлении лицо мертвеца.

– А губы-то не посинели, значит, не сердце... – медленно произнес Джек, и нехорошее предчувствие с удвоенной силой начало формироваться в его мозгу. «Что-то здесь не так. Ищи, Джек, ищи...» – сказал он себе.

Приглядевшись к складкам темного плаща, Джек наконец осознал, что его смущало. На груди умершего виднелись две едва различимые дырочки в ткани. Они были совсем маленькие и если бы располагались чуть ближе друг к другу, то вполне могли бы сойти за следы от приколотого булавкой значка, но здесь расстояние было сантиметра четыре, а такой значок на груди седовласого старца Джек мог себе представить с очень большим трудом.

Подозвав к себе подъехавшего медика из кареты скорой помощи, Джек указал ему на проколы в одежде, и они вместе аккуратно расстегнули плащ на груди убитого. Сдвинув рубашку в сторону, они увидели на коже два вздувшихся красных пятнышка размером чуть побольше комариного укуса.

– Ну, и что это? – вслух спросил Джек, не обращая ни к кому конкретно.

– Похоже на свежие следы от уколов, – отозвался медик, решив, что вопрос адресован ему. – Выглядит так, словно ему сделали инъекцию прямо в грудь. Только обычно так не делают...

– Да уж... – задумчиво ответил детектив, глядя на необычные ранки на теле жертвы. Он начал накидывать в голове первые версии. Медик пошел за носилками, оставив полицейского размышлять в одиночестве. – Ну и какие уколы могут быть сделаны прямо через одежду? – задал Джек себе простой вопрос и сам же ответил на него. – Никакие. Значит, кто-то стрелял чем-то наподобие дротиков с ядом или транквилизатором.

Дав указание взять ткани умершего на анализ, Джек поднялся и под новым углом посмотрел на место происшествия. Если его мысль об убийстве подтвердится, то это будет довольно странное убийство. Надо было быстро начинать работать по горячим следам, и Джек краем глаза заметил, что свидетели уже начинают расходиться, не желая проторчать все утро рядом с остывающим телом незнакомого старца. Опытным взглядом выцепив в кучке зевак женщину средних лет, Джек аккуратно, но твердо ухватил ее под локоток и отвел в сторону.

– Детектив Стоун, – привычно представился он. – Мэм, позвольте задать вам пару вопросов. Вы ведь были здесь, когда все это случилось?

– Честно говоря, я уже все рассказала сержанту. – Женщина попыталась освободиться из огромной лапищи здоровяка в спортивной майке и бросила настороженный взгляд в сторону патрульного. Джек быстро достал свой значок, чтобы избежать дальнейших осложнений в общении.

– Я задержу вас буквально на две минуты. Вы были первой, кто подошел к упавшему мужчине?

– Да... Точнее нет... – сбивчиво произнесла женщина, которую Джек все еще крепко, но аккуратно держал за локоть. – Вообще-то, когда я подошла, какой-то мужчина уже пытался помочь ему и...

– Помочь? А в чем это выражалось?

– Ну, он делал ему массаж сердца и обыскивал карманы в поисках лекарств...

– Обыскивал карманы в поисках лекарств, – задумчиво повторил за ней Джек, отпуская ее руку и оглядываясь по сторонам. – Он сейчас еще здесь? Вы можете указать мне на него?

– Кто? Этот мужчина? – Женщина сбивчиво затараторила. – Нет, что вы! Этот добрый самаритянин первым пошел вызывать полицию и скорую. Он сказал, что у него сел телефон и побежал к ближайшему таксофону. Знаете, сейчас нечасто встретишь среди молодежи чувствительных и отзывчивых людей, готовых прийти на помощь больному человеку на улице...

Нехорошее предчувствие оформилось в твердую уверенность. Он хорошо знал, что патрульная машина просто проезжала мимо, когда увидела суматоху вокруг тела упавшего мужчины, и никто не обращался в полицию с вызовом. Джек пристально посмотрел в глаза женщины:

– Вы правы, сейчас такое редко случается. А как выглядел этот «добрый самаритянин»? Вы сможете его описать? Внешний вид, одежда, какие-то предметы в руках?

– Ну, он высокий, стройный, лет тридцати... Одет в простую куртку... Блондин...

– Блондин?

– Да, у него были очень светлые волосы и ясные добрые глаза...

– А какие-то особые приметы у него были? Походка, манера говорить, шепелявость, шрамы, может быть, татуировки? – Джек привычно принялся перечислять список примет, по которым можно было бы найти «блондина». Женщина явно начинала нервничать, понимая по его вопросам, что возможно, ситуация была вовсе не такой, как она ее себе представила вначале.

– Да нет, ничего такого... – Женщина напрягла память, и по ее лицу было заметно, что сейчас она выполняет невероятную мыслительную работу. Вдруг она просияла. – Была у него маленькая тату на запястье, вот тут, – она указала рукой на место между большим и указательным пальцем своей правой руки.

– И как она выглядела?

– Ой, да кто их там теперь разберет! Вся молодежь себе эти татушки лепит куда ни попадя, хотя этот, конечно, не такой молодой, ну да, не мое это дело...

– Как она выглядела? – вновь мягко спросил Джек, не давая женщине соскочить с темы.

– Как-как? Да просто крестик какой-то, или скорее даже не крестик, а две скрещенные семерки. Ну, типа цифры 77, только накрест. Игроман, наверное...

– Две скрещенные семерки?! Вы уверены? – сердце Джека подпрыгнуло и резко оборвалось вниз.

– Уверена. Ой, заболталась я с вами, мне уже идти надо... – Женщина осеклась, видя, что с детективом в спортивной майке творится что-то странное. Она осторожно ступила в сторону, затем сделала еще шаг, потом еще, и затем мелкими семенящими шажками зашагала в сторону, как можно дальше от этого странного верзилы.

Фраза про две семерки прошибла Джека, словно разряд молнии. Он ошеломленно стоял, тупо глядя в какую-то точку в пространстве и пытался не потерять самообладание. Воспоми-

нения, нахлынувшие на него в этот миг, были столь сильны и неприятны, что он изо всех сил зажмурился, будто пытаясь укрыться от них. Его сердце бешено стучало, а в ушах появился неприятный шум, переходящий в пронзительный писк, как при контузии. Джек стиснул голову руками, стараясь прогнать наваждение, но лишь внезапная фраза, произнесенная грубым мужским голосом, подействовала на него отрезвляюще:

– Джек, дружище, а ты не хочешь объяснить мне, что ты здесь делаешь и по какому праву допрашиваешь моих свидетелей?!

– Ч-что? – Стоун медленно открыл глаза и посмотрел на подошедшего к нему детектива Моррисона, который буквально испепелял его своим взглядом.

– Это я тебя спрашиваю, что. Что ты делаешь здесь, на месте происшествия, которое расследую я и за которое...

Джек не дослушал его. Грубо отодвинув офицера в сторону, он быстро оглянулся по сторонам и поискал взглядом блондина.

– Детектив Стоун, извольте объясниться! – сзади послышался грозный окрик, больше похожий на рык рассерженного льва. Патрульные, стоящие около ограждения, переглянулись и предпочли отойти на пару шагов в сторону от места предстоящей битвы. Детектив Моррисон был не из тех, кто повторял дважды.

Светловолосого «самаритянина», как его описала женщина, нигде не было видно. Солнце поднималось все выше, и прохожих на улице с каждой минутой становилось все больше и больше. В висках все еще стучало, но Джек уже совладал с собой и, не обращая внимания на слова Моррисона, начал прикидывать что-то в уме. Он посмотрел на кривую улочку, по которой пришел на площадь старик и отправился напрямик по ней. В спину ему долетели гневные слова офицера:

– Детектив Стоун! Кажется, мы еще не закончили разговор!

Джек шел словно бронепоезд, не обращая внимания на грубый тон своего рассерженного коллеги, и патрульные предпочли посторониться, уступая ему дорогу. Теперь у него уже не было ни малейших сомнений в том, что это убийство. И задачей Джека было максимально быстро обнаружить, откуда прибежал сюда убитый старик, или еще хоть какие-то зацепки, которые помогут найти ему человека с загадочной татуировкой на руке.

* * *

Идя по кривым улочкам старой части города, Джек Стоун пытался понять, была ли какая-то связь между сегодняшним происшествием на площади и давней историей, которая всплыла перед ним из глубин памяти и так сильно взбудоражила его сознание. Не напридумывал ли он себе все это? Впрочем, у него еще будет время поразмыслить над этим, а сейчас стоило уделить внимание поиску следов старика.

Улица была абсолютно пустынной, и ни одно заведение не работало в столь ранний час. Подойдя к перекрестку, Джек в задумчивости остановился, решая, куда идти дальше. Внимательно осмотревшись, он пошел в тот проулок, где виднелись большие широкие лужи после ночной грозы. Мозг, словно процессор компьютера, подкидывал ему догадки. Мокрые штанины убитого убедительно говорили о том, что ему пришлось пробежать здесь, а песчинки желтого песка, которые детектив заметил на подошвах истоптанных коричневых туфель, явно принадлежали к вон той куче строительного мусора, сложенной около большого мусорного бака. Сегодня выходной день, а значит, мусор пролежит на улице до понедельника.

Перешагивая через широкие лужи, Джек поежился от холода. В эту узкую улочку солнце заглядывало не раньше одиннадцати дня, а сейчас было всего девять часов и сорок восемь минут утра. Его смарт-часы уже давно были в красной зоне, потому что Стоун так и не выключил режим пробежки, и теперь вся его статистика бега была безнадежно испорчена. Джек оста-

новился и покрутил безель часов, перепрыгивая по пунктам меню и отменяя запись тренировки. Внезапно в его голову пришла отличная мысль.

«Часы! – А ведь насколько он помнил, на этой улочке, помимо прочего, торгуют дорогими часами, антиквариатом и старинной мебелью. – Великолепная идея!»

Джек внимательно огляделся по сторонам, ища взглядом объективы частных видеокамер. Владельцы таких лавок любят устанавливать камеры наружного видеонаблюдения, и если бы Джеку удалось найти такую, то это здорово облегчило бы ему задачу поиска. К сожалению, в этой части улицы ничего, кроме закрытых дверей различных питейных заведений, не было, но вот когда он прошел еще один перекресток, детективу наконец-то улыбнулась удача.

На небольшой площади с клумбой из розовых фиалок, памятником неизвестному поэту и тремя широкими скамейками он увидел магазин антикварных книг с большой видеокамерой прямо над входом. Несмотря на ранний час, витрины магазина были ярко освещены, а внутри Джек увидел промелькнувшую тень человека, который нес стопку по виду довольно тяжелых книг.

Джек уверенно толкнул дверь и вошел внутрь. Позади него раздался мелодичный звон колокольчика, возвещающего хозяину о появлении нового гостя. Откуда-то из глубины послышался голос:

– Мы закрыты!

Несмотря на очевидность услышанного, Джек не спешил уходить. Он постоял немного, оглядывая пространство вокруг себя и запоминая детали окружения. Лавка представляла собой огромный склад всяких древностей. Здесь были не только книги в кожаных переплетках, которые лежали буквально всюду, но также на многочисленных полках стояли различные статуэтки, бронзовые скульптуры, деревянные маски папуасов и прочие прелести, какие только можно ожидать встретить в подобном месте. Вскоре из-за стеллажа с книгами показалась голова человека с козлиной бородой и в роговых очках с желтыми стеклами. Его длинные волосы были собраны в пучок на затылке, а взгляд широко раскрытых глаз настороженно оглядел посетителя. Человек в равной степени был похож как на странствующего пастора, так и на бродячего хиппи.

– Простите, но мы закрыты, – тихо произнес он, все еще оставаясь за книжным стеллажом. Поскольку тела не было видно, то складывалось такое впечатление, что его голова словно висела в воздухе сама по себе. – Наверное, я забыл закрыть входную дверь. Извините, пожалуйста, у нас переучет. Не могли бы вы выйти на улицу?

Голова с опаской выжидательно смотрела на мускулистого человека в спортивной майке, со ссадиной на лбу и перебинтованной кистью левой руки. Джек в который раз за это утро полез в карман за значком.

– Я из полиции. Детектив Стоун.

– А у вас все теперь так одеваются? – голова исчезла за шкафом. Послышался шорох передвигаемых предметов и какое-то недовольное бормотание.

– Нет, но иногда мы применяем маскировку. В особых случаях, – Джек зачем-то соврал, не желая вдаваться в подробности своего внешнего вида.

– Простите, офицер... Стоун, – голова с козлиной бородой вновь появилась из-за шкафа, в то время как туловища так и не было видно. – Но как я сказал ранее, сегодня мы закрыты. Если вы зайдете завтра, то я...

– Меня интересуют записи с вашей камеры наружного наблюдения, – Джек предпочел сразу перейти к сути дела. Запах пыли и древностей, окруживший его со всех сторон, навевал на него тоску.

– К-камеры? – козлиная борода заерзала, а острые глазки буквально впились в Джека. – Но у меня нет камер...

– Меня интересует та, что висит у вас прямо над входом.

– А, эта... это ненастоящая камера... – Человек наконец вышел из-за стеллажа, и Джек заметил в руках у антиквара огромную толстую книгу в старинном переплете. – Это... это бутафорская камера... Она ничего не пишет и вообще ничего не снимает. Так, знаете, висит для страховки и отпугивает уличных хулиганов от глупых поступков.

Джека начал раздражать этот пустой разговор, напоминающий неуклюжий детский лепет. Он отлично видел, что ему врут, глядя в лицо, а потому, не желая терять время впустую, детектив достал из кармана смартфон и протянул его прямо под нос антиквару. На экране был запечатлен убитый утром мужчина, лежащий в нелепой позе на мостовой. Его стеклянные глаза бессмысленно смотрели куда-то вверх, выражая крайнюю степень изумления. По побелевшему лицу хозяина лавки Джек сразу понял, что тот узнал его.

– Вы ведь знаете этого человека? Его убили менее часа назад неподалеку отсюда.

– От-отсюда? – Дрожащим от возбуждения голосом переспросил антиквар.

– Да. И я вовсе не случайно зашел в вашу лавку. Есть люди, которые утверждают, что видели, как он выходил из вашего магазина часом ранее. – Джек решил надавить на хозяина и нагло врал. – Вас, кстати, как зовут?

– М-меня? М-мороний... – Козлинобородый человек не мог совладать со своими эмоциями и начал запинаться. Было заметно, что информация об убийстве не на шутку разволновала его.

– Так вот, любезный господин Мороний. У меня довольно много дел, и я не люблю, когда мое время тратят впустую. Если вы не дружите со своей памятью, то я сейчас попрошу коллег принести мне записи с камер наблюдения соседнего ювелирного магазина. У них они не «бутафорские», как вы сказали, а самые что ни на есть настоящие. Уверен, на них будет хорошо видно, как убитый выходит из вашего магазина. После этого мы с вами снова продолжим этот разговор, но уже не здесь, а в полицейском участке. И подозреваю, что вы, господин Мороний, будете там уже не в качестве свидетеля. Так я звоню?

Джек сбросил с экрана фотографию убитого и начал набирать номер телефона. Затем сделал небольшую паузу, чтобы придать весомости своим словам, и выжидательно посмотрел на антиквара.

Мороний поморщился, прикидывая различные варианты, а потом, словно приняв решение, взмахнул рукой:

– Ну ладно, черт с вами! Я вам все расскажу. Что вы хотите знать?

Глава 2. Лавка древностей

Мороний оказался довольно разговорчивым человеком, и Джек даже пересмотрел свое первоначальное мнение о нем. Восточный типаж, узкая длинная борода с узелком на конце и длинные темные волосы, перехваченные резинкой в тугой пучок на затылке, наводили на мысль о пожилом возрасте их владельца. Антиквар был одет в белоснежную сорочку, расшитую золотыми нитями, черную жилетку и аккуратно отутюженные черные брюки. Детектив отметил, что в этом человеке непостижимым образом сочетались лоск дорогих вещей и пренебрежение общепринятым стилем их носки. Так, рукава дорогой сорочки были небрежно закатаны, а старинные карманные часы на золотой цепочке сочетались с яркими красными кроссовками на ногах. Собеседник был не молод, однако тело Морония было довольно подвижным и хорошо сложенным, что говорило о его увлечении здоровым образом жизни или как минимум о правильном – питании.

«Вот такой любопытный экземпляр мне попался сегодня», – подумал Джек, а вслух спросил:

– Так вы говорите, он обещал показать вам какую-то книгу?

– Не какую-то, а Книгу Истины! Это, да будет вам известно, чрезвычайно редкая книга, существующая в единственном экземпляре. Фактически ее мало кто видел, поэтому многие считают ее существование скорее мифом, чем реальностью.

– Но вы так не считаете? – уточнил Джек, глядя в увлеченные глаза Морония, виднеющиеся за круглыми желтыми стеклами очков.

– Я профессионал, любезный детектив Стоун. Я точно знаю, что Книга Истины существует, и тому есть немало подтверждений и доказательств. Поэтому, когда ко мне обратились с просьбой оценить ее стоимость, я как ученый не мог отвергать вероятности того, что, возможно, мне принесут подлинник.

– И часто к вам обращаются с подобными просьбами?

– Конечно! Покупать и продавать истинные реликвии – моя работа. Мое имя значит довольно много в нашем кругу... э-э-э... искателей.

– Искателей?

– Не обращайтесь внимания, – Мороний махнул рукой в сторону. – Это профессиональный жаргон, принятый в определенном обществе.

От Джека не укрылся тонкий сарказм, которым Мороний хотел показать, что Джек уж точно не относится к этому обществу просвещенных ученых.

– И вы говорите, что познакомились с убитым на форуме в интернете?

– Да, мы с ним переписывались несколько месяцев, прежде чем наше общение стало носить доверительный характер. Я ведь тоже, знаете, не спешу открывать душу перед первым встречным анонимом, который пишет мне в чате. – Мороний откинулся на кожаную спинку своего роскошного кресла, которое, вполне возможно, ранее принадлежало какому-нибудь Людовику или Карлу. Он взял со стола странную деревянную кружку, выточенную в форме загадочного животного, и отпил из тонкого серебряного носика, искусно инкрустированного в его пасть.

– А почему аноним?

– Послушайте, детектив Стоун, есть разные профессии, и им соответствуют разные стили поведения. Например, в вашей... э-э-э... работе... принято раскапывать все и вытаскивать это на поверхность, в то время как в нашем кругу приветствуется со-хранение тайн и конфиденциальность заключаемых сделок.

– Хорошо, и этот аноним предложил вам оценить его книгу?

– Книгу Истины? Да. Его интересовало, за какую сумму я был бы готов приобрести эту реликвию. Но как вы понимаете, я не мог назвать ему точную сумму, не имея возможности проверить подлинность книги и оценить ее состояние. Стоимость редкой книги зависит от множества параметров, понять которые человеку с улицы невозможно.

Мороний вновь постарался подколоть Джека и вновь отхлебнул напиток из своей диковинной посуды. А может, он и не пытался подкалывать Джека и все сообщество полицейских вместе взятое? Может быть, это было его обычной манерой общения? Манерой человека, привыкшего говорить на мудреные темы с себе подобными чудаковатыми учеными.

– Я решил, мне пытаются предложить очередную подделку, и потому договорился о том, что мне сначала покажут эту книгу, а уже потом я смогу оценить ее по достоинству.

– Оценка состоялась?

– Нет. Сегодня утром мы увиделись в первый раз. Наша встреча длилась буквально несколько минут, в ходе которых каждый из нас попытался составить свое личное впечатление о возможном контрагенте. Это чем-то похоже на случку у собак. Часто этим все и заканчивается.

– Часто, но не в этот раз? – уточнил Джек.

– Вы правы. В этот раз мы договорились о следующей встрече. Клиент пообещал зайти вечером и принести с собой книгу, но... судя по вашим снимкам, уже не придет никогда. – Мороний развел руками в стороны и с сожалением шлепнул ладошками по гладкой поверхности резного стола.

Джек задумался. Ниточка, которую он так бережно разматывал, грозила оборваться в любой момент. На ум пришел новый вопрос:

– Скажите, господин Мороний, а сколько могла бы стоить такая книга? Ну, при условии, что это был бы подлинник и в хорошем состоянии?

Мороний расхохотался. Из его глаз потекли слезы, и он впервые снял свои дурацкие желтые очки, чтобы протереть глаза шелковистым платком, который достал из кармашка жилетки. Отдышавшись, он проморгался, протер очки тряпицей, и водрузив их на нос, серьезно посмотрел на Джека:

– Дорогой мой! Книга Истины бесценна! У подобных книг нет и не может быть адекватной цены. Сколько вы готовы заплатить за знания?

– Смотря какие знания...

– Ну например, за рецепт лекарства от рака или секрет бессмертия.

– Трудно сказать... – Джек стушевался, потому что вопрос поставил его в тупик.

– А за открытие тайны происхождения человечества? Сколько?

– Я не знаю... Может быть... сто или двести тысяч долларов? – Джеку показалось, что такая сумма выглядит достаточно большой, чтобы произвести впечатление, но Мороний лишь улыбнулся наивности полицейского детектива.

– Такие знания стоят миллионы, десятки миллионов долларов. Может быть даже сотни.

– Я, конечно, слышал, что картины великих художников продают на аукционах за бешеные деньги, но не предполагал...

– Да вы только вдумайтесь! – Мороний возбужденно вскочил со своего места. Его жестикация стала чрезвычайно энергичной. – На аукционе Сотбис продали картину раннего Пикассо за сто двадцать шесть миллионов долларов. Картину! – Мороний почти кричал, настолько велико было возбуждение его нервной системы. – А здесь речь идет не о какой-то картинке, пусть даже нарисованной рукой талантливого мастера. Речь идет о целой книге, буквально напигованной знаниями, которые могут перевернуть весь мир! Книге, которая может не только рассказать о прошлом, но и изменить будущее человечества. Такая книга просто бесценна!

Джек ошеломленно слушал возбужденные слова Морония, пропитанные такой мощной энергетикой и верой в свои слова, что ему вновь вспомнился первоначальный образ странствующего проповедника. Конечно, антиквар был по-своему прав, и оценить такие знания было просто невозможно. Вот только Джек был скептиком и не очень верил в подобные сказки. Он верил в себя, в свои возможности, в реальность прошедшего ночного дождя, и даже в труп на утренней мостовой он тоже верил. А в слова Морония нет.

– Я со всем уважением отношусь к вашей профессии, и ваша личная компетенция у меня тоже не вызывает никаких вопросов, – осторожно начал формулировать свою мысль Джек, – но вот поверить в то, что такие огромные знания могут быть сокрыты в одной древней книге... Нет, в такое мне верится с большим трудом.

Честно говоря, Джек предпочел бы сказать, что не верит вовсе, но к счастью, работа в полиции приучила его формулировать свои суждения более осторожно. И все же его слова произвели эффект разорвавшейся бомбы. Мороний яростно сверкнул глазами и пристально посмотрел на Джека. На его лице явно читалось желание не просто ответить на неслыханную наглость, но растереть собеседника в порошок, растоптать как букашку. Глаза Морония сузились, и он тихо произнес, шипя, словно змея, загнанная в угол и готовая дать смертельный бой:

– А верите ли вы в богов, мой дорогой визави? – неожиданно спросил он.

– Верю ли я в Бога? – переспросил Стоун. – Если под Богом вы понимаете дедушку с трезубцем, сидящего высоко в небе и свесившего ножки с облака, то нет, в такого бога я не верю.

– Ага, я так и думал, – довольно кивнул Мороний головой. – А откуда тогда, по-вашему, произошло человечество?

– Мне сложно сказать. Кто-то говорит об эволюции, кто-то о происхождении от обезьян, некоторые говорят о вмешательстве инопланетного разума.

– Вот именно, детектив Стоун! – Мороний словно только и ждал этого момента, чтобы ткнуть пальцем в его сторону. – Вот именно! А вы только представьте себе, что инопланетный разум существует! Я вижу, что вы скорее всего относитесь к категории скептиков, которые с ухмылкой слушают подобные вещи, но давайте хотя бы на секунду сделаем допущение, что это правда. Вас ведь в полиции учат рассматривать разные версии? – Джек кивнул, и Мороний тут же продолжил свою пламенную речь: – Тогда если исходить из допущения, что именно инопланетяне создали людей на земле, то вы представляете, какой это был уровень технологий? Вы представляете, какими знаниями обладала эта цивилизация?! И теперь на секундочку представьте себе, что частичка этих знаний сохранилась и дошла до наших дней.

– Вы имеете в виду Книгу Истины?

– Не совсем. Книга Истины скорее является ключом к сокровищнице этих знаний.

Джек уже не был рад, что разговор повернул в эту плоскость. Он понимал, что перед ним стоит чокнутый антиквар, который, видимо, совсем сбрендил от своего образа жизни, большого количества свободного времени и чтения странных книг. Теперь он вспомнил, что Мороний упомянул в своей речи слово «искатели», которым, видимо, именовал узкий круг посвященных – таких же чокнутых чудаков, как он сам, которые ищут любые признаки и факты, чтобы подтвердить свои сумасшедшие теории. Джек решил, что настало время немного остудить пыл Морония, и спросил:

– Допустим, я соглашусь с вашей цепочкой выводов. Подчеркиваю, допустим. – Джек посмотрел прямо в лицо библиотекарю. – Но давайте обратимся не к концу этой логической цепи, а к ее самому началу. Я имею в виду момент сотворения человека. Скажите, господин Мороний, а зачем в принципе богам или каким-то там пришельцам создавать человека? И почему они создали нас именно такими, как мы есть сейчас? Куда потом делись боги? Конечно, многие в них верят и сейчас, но ведь, честно говоря, последние несколько тысяч лет, когда существует более-менее достоверная фиксация исторических фактов, никакого присутствия

или вмешательства богов в ход истории не наблюдалось. Я задаю вам не слишком сложные вопросы?

– Вовсе нет, – Мороний посмотрел на Джека с улыбкой. Было видно, что говорить на подобные темы для него в радость. – Напротив, детектив Стоун, вы задаете очень простые вопросы.

– Вы считаете, это простые вопросы?! – изумленно переспросил Джек.

– Да, очень простые. Ответы на них лежат на самой поверхности и доступны буквально каждому. Но вот не каждый готов увидеть то, что лежит прямо перед его глазами. Посмотрите сами – возьмем, к примеру, ваш вопрос о том, почему нас создали именно такими. Но ведь каждому человеку с детства известна цитата из Библии о том, что мы созданы по образу и подобию Бога. Иными словами, наши создатели воспроизвели свою копию. Слишком просто, правда?

– Честно говоря, да. Звучит как-то даже... м-м-м...

– Примитивно? – закончил за него фразу Мороний. – Возможно, люди привыкли искать сложные объяснения, поэтому в простые верят с трудом. Но я приведу вам такой пример в качестве иллюстрации. Вы знаете, что на многих заводах и фабриках сейчас идет процесс автоматизации, и людей стараются заменить роботами. Так? А теперь скажите мне, детектив, на что или, вернее сказать, на кого похожи эти роботы? Разве они не являются нашей собственной копией?!

– Я, конечно, не бывал на всех заводах, но сдается мне, что все эти манипуляторы и сварочные штуконины как-то не очень похожи на людей.

– Похожи, еще как похожи! Просто наши технологии слишком несовершенны, чтобы воспроизвести точную копию человека. Манипуляторы, о которых вы сказали, есть не что иное, как увеличенная человеческая рука, которая пока умеет выполнять лишь ограниченный набор действий. Структура костей, связок, мышечных волокон, хрящей в местах сочленений, синовиальной жидкости для смазки – все это слишком сложный механизм, который люди пока не в состоянии скопировать и потому заменяют его простыми шарнирами и машинным маслом. А если говорить о нервной системе, которая должна управлять всем этим, то здесь и вовсе беда! В отличие от божественной технологии типа генной инженерии или клонирования, человеческая технология копирования пока представляет собой десятки электрических кабелей, реле и микросхем. Мы сделали огромный рывок в последние пятьдесят лет, но все равно пока это получается слишком громоздким и слишком узкоспециализированным. Но тем не менее, создавая автоматы и роботы, мы все же копируем самих себя. И когда-нибудь машины научатся не только сваривать швы и красить кузова автомобилей, они начнут ходить, бегать и прыгать, водить автомобили и самолеты, носить тяжести и выполнять сложные работы, вроде кладки стены из кирпичей. Когда-нибудь они станут multifunctional, и тогда вы поймете, о чем я сейчас говорю.

– Ну, в таком ракурсе ваше изложение звучит вполне логично, – был вынужден согласиться Джек. – Но вы не ответили на ключевой вопрос – зачем в принципе богам понадобилось создавать свои маленькие копии?

– И опять же ответ находится прямо перед нами, – кивнул головой Мороний. – Только этот ответ вам, скорее всего, не понравится, и именно поэтому люди предпочитают столетиями не замечать его.

Джек был явно заинтригован и потому молча ждал, во что еще выльется фантазия этого человека с козлиной бородой. Прежде чем ответить, Мороний подошел к столу и отхлебнул из своей диковинной кружки. Промочив горло, он продолжил мысль:

– А зачем, по-вашему, люди создают роботов?

– Чтобы облегчить себе жизнь. Это как раз очевидно. Уж не хотите ли вы сказать...

– Именно! Именно это я и хочу сказать и рад, что вы сами пришли к этой мысли. Боги создали людей ровно с такой же целью – облегчить себе жизнь. Вы только посмотрите, какое обращение принято в церковных книгах, которые как раз учат нас обращению со своим «создателем». Раб божий. Именно раб! Только поймите меня правильно, потому что это очень тонкий момент. Рабы – это не для того, чтобы издеваться или как-то унижать. Слово «раб» происходит от слова «работа». Мы не знаем, что там у них случилось в древние времена, но можем достоверно полагать, что людей создали именно тогда, когда богам понадобилось много рабочей силы. Может, у них что-то сломалось по прилете на нашу планету или им просто надо было построить что-то грандиозное – это неизвестно. Но обладая технологией копирования, или, если угодно, создания из некоей материи биологических существ, боги просто воспроизвели нужное им количество рабочих автоматов. – Мороний всплеснул рукой в воздухе. – Ну, представьте, что вы сами оказались в одиночестве на необитаемом острове и вам надо выбраться с него, построив большой корабль. И представьте, что у вас в руках есть некий аппарат, позволяющий наделать нужное количество собственных клонов. Разве вы не воспользуетесь им?! Мне кажется это очевидным. Разве нет?

– Я затрудняюсь что-либо сказать вам сейчас. Сказанное вами звучит одновременно и логично, и фантастично.

– А я приведу вам больше доказательств! Вы только не забывайте о том, что отличает нас, людей, от животных. Знаете, что есть у нас, и нет ни у кого другого?

– Способность мыслить? – предположил Джек.

– Нет. Способность говорить! Только у человека есть язык – устный и потом письменный. Язык – это способ накапливать знания и передавать их следующему поколению. Это способ развиваться, причем довольно быстро. Можно ли научить собаку или кошку чему-то? Конечно, можно. Но не имея возможности говорить, детеныш и собаки и кошки должен будет начать постигать мир заново. И так каждый раз! Родители не могут передать ни своим детям, ни сородичам никакую информацию, кроме эмоций. Их цикл эволюции ограничен периодом жизни одной особи. А вот у человека это не так! Мы можем обучать ребенка уже с пяти лет чему угодно – хоть управлению автомобилем или игре на компьютере. Понимаете разницу?

– Разницу-то я понимаю, но к чему вы ведете?

– А к тому, офицер Стоун, что если наш язык – это способ накопления информации и знаний, то достаточно лишь внимательно изучить его, чтобы понять очень многие вещи. Понимаете, это код! Код, который не надо расшифровывать. Достаточно лишь отбросить шелуху окружающего мира и вычленить ключевые слова, устойчивые выражения, фразы. Не надо искать подтексты и сложные объяснения! Надо научиться интерпретировать этот код так, как это делает компьютер – ведь он не ищет объяснений, когда в него загружают дискету с кодом, он просто дословно выполняет указанные команды. Пояснить?

– Да, если можно, – Джек кивнул головой. Его сознание плыло по волнам речи Морония и не могло зацепиться ни за одно противоречие. Все это звучало дико, странно и непривычно, и все же противоречий не было.

– Мы сейчас говорим об узкой части лингвистики, и я хочу показать вам, что в нашем языке имеется достаточно доказательств происхождения человечества от богов. Ну, давайте возьмем для примера фразу о том, что в каждом есть божественное начало. Если люди – это клоны богов, то очевидно, что в нас имеются их ДНК. Как вам это? Привычная фраза обретает совсем другой смысл, верно? Или словосочетание «помазанник божий», означающее, что не все люди равны между собой. Она означает человека, который стоит выше других и может повелевать остальными. А по какому праву? Он что, самый умный или самый храбрый? Вовсе нет. Ответ недвусмысленно говорит нам о том, что он просто назначен богами для этой роли и вовсе необязательно должен чем-то превосходить остальных.

– И вы всерьез верите в такое происхождение людей на земле?

– Абсолютно серьезно! Вы посмотрите, чем занято человечество всю свою тысячелетнюю историю.

– Чем же?

– Оно ищет смысл жизни. Верно?

– Ну, в общем, да.

– А теперь давайте посмотрим на это с немного другого ракурса. Поищем ответ не на вопрос в чем смысл, а почему в принципе люди его ищут. Вы не задумывались?

– Я нет, – ответил изрядно сбитый с толку Джек.

– Так я вам дам опять же простой ответ. Когда боги создавали себе рабов, они так же, как и мы сейчас, боялись восстания машин. Только у них для этого было больше оснований, ибо человеческие машины и компьютеры далеки от идеала, а вот клонированные копии богов как раз таки идеальны. И чтобы обезопасить себя, боги сделали две простые вещи. Догадаетесь, какие?

– Сделали людей смертными?

– В яблочко! Именно так и называют людей во всех древних мифах – «смертные». Именно смерть, то есть физическое разрушение тела по прошествии какого-то времени давала гарантию того, что восстания не будет. Люди просто не успеют восстать против своих создателей. Наши тела рассчитаны на срок эксплуатации порядка тридцати лет, не больше. Конечно, за счет улучшения условий обитания, теплой пищи, медицины и прочих вещей люди исхитрились отодвинуть этот порог в два-три раза дальше, но все же это ничтожно мало. Нет такого человека на земле, кто хотя бы раз в жизни не задумывался о том, почему умирают люди. Но если принять на веру то, что я вам сказал, то все встает на свои места. Мы рабы, роботы богов, и у нас есть свой срок эксплуатации.

– Но вы сказали, что боги сделали две вещи, чтобы обезопасить себя. Какова же вторая?

– Вторая хитрость состоит в том, что они скопировали свое тело, то есть физическую оболочку. Но очевидно также, что они установили некую перемычку в наших головах, не позволяющую нам стоять на одном уровне с ними в ментальном плане. Знаете, как в современных компьютерных процессорах всегда ставят ограничитель мощности? Ведь практически все чипы могут работать намного быстрее, но производитель гарантирует определенные параметры их работы лишь на определенной частоте и искусственно блокирует все остальное.

– Признаюсь, это звучит несколько странно...

– Ничего странного! – почти вскричал Мороний, возбужденный своими умозаключениями. – Вы замечали, что люди всю жизнь стремятся что-то с собой сделать? Одни учатся чему-то новому, другие ходят в спортзал и тренируют свое тело. – Мороний кивнул головой в сторону накачанного торса Джека.

– Ну, люди хотят быть совершенными.

– Конечно, хотят! Я вам об этом и толкую. Только вы опять не задаете себе правильный вопрос, который состоит в том, а откуда у них это чувство своего несовершенства? А? Ну скажите мне, откуда люди чувствуют в себе этот дискомфорт?

– Не знаю. Просто чувствуют, и все...

– Просто чувствуют и все, – медленно повторил за Джеком Мороний и поднял вверх указательный палец. – Вы даже не подозреваете, насколько вы близки сейчас к истине. Будучи потомками богов, которые были как раз таки абсолютно совершенны и в плане физической силы, и в плане внешности, и ментально, и так далее, люди остро ощущают, что им чего-то недостает. Ведь роботы не сравнивают себя друг с другом, а потомки богов делают это постоянно. Мы, являясь рабами, или, если вам так комфортнее, автоматами с перемычками в голове, бесцельно бродим по планете в поисках утерянного себя. И что обидно – никогда не найдем, потому что блокатор в сознании не дает нам понять, чего же нам не хватает для счастья. Счастье – это удел богов, они танцуют и поют, воют друг с другом и пьют вино в свое удоволь-

ствие. Боги всегда счастливы, а рабы божьи почти никогда нет. Бывает, конечно, что биологическая защита дает сбой и рождаются люди с дефектом блокировки. В этом случае мы сразу называем их гениями, потому что они ненормально талантливы. И эта случайность лишь подтверждает истинные возможности нашего мозга. Мы говорим про них – «одаренные люди», потому что по задумке создателей у рабов-автоматов не должно быть таких способностей. Мы говорим, что в них есть «искра божья», потому что в них действительно присутствует не разрешенная нам частичка таланта. Но у большинства этого нет. Вместо этого в них сидят несчастье, подавленность и трудноуловимое чувство тоски и не востребованности. Откуда в них это чувство? Да просто потому, что в них есть крохотное количество ДНК богов, которое не дает им покоя, но они не понимают, что с этим сделать, потому что они не одарены. Это похоже на фантомные боли, когда у пациента болит то, чего нет, например ампутированная часть ноги. А у человечества ампутировано гораздо больше! Блокаторы в нашем мозгу и порождают эту вечную боль поиска самого себя.

Мороний закончил свою тираду, и в кабинете повисло мрачное молчание. Каждый из них думал о чем-то своем. Первым из оцепенения вышел Джек, который, хлопнув руками по подлокотникам своего кресла, поднялся и слегка потряс головой, чтобы стряхнуть с себя груз мыслей, вываленных на него Моронием.

– Пожалуй, я у вас слишком засиделся. Благодарю за столь красочный рассказ, но долг службы не позволяет мне дольше находиться здесь. Спасибо за содействие в расследовании.

– Позвольте, я провожу вас, – архивариус быстро обежал свой широкий стол и поспешил следом за детективом.

Проходя мимо полок с различными реликвиями, Джек подумал, что с него, наверное, уже довольно баск про инопланетных пришельцев и детей богов. Сидя здесь, он не узнал ничего нового, и теперь надо было вернуться к сути расследования. Резко остановившись перед самым выходом, он вдруг обернулся к Моронию, который чуть было не натолкнулся на него, погруженный в свои странные мысли.

– А как вы говорите, звали вашего утреннего гостя? – неожиданно спросил он.

– Я не помню, – Мороний вдруг как-то стушевался и клюнул носом, пытаясь скрыть, что вопрос детектива застал его врасплох. – Но... он оставил мне свою визитную карточку. Где же она? – Он похлопал себя по карманам жилетки. – Ах да, вот, возьмите. Мне она уже точно не пригодится.

Джек решительно взял пожелтевший от времени прямоугольник плотного картона и взглянул на сильно потрепанную визитку с замятыми уголками. Выглядела она так, словно человек таскал ее с собой несколько лет, прежде чем отдал Моронию. На визитной карточке были оттиснуты четкие черные буквы: Стив Тревис, начальник лаборатории «А», «Атлантис Корпорейшен».

* * *

Наскоро заскочив домой, чтобы переодеться и перекусить, Джек сел в машину и отправился в полицейский участок.

На рабочем месте он снова просмотрел картотеку по всем делам, где засветились загадочные «семерки». Преступления такие есть, даже есть пара трупов с аналогичными наколками на запястье, но ни одной реальной зацепки нет. Джек выключил компьютер и, откинувшись на спинку скрипучего казенного кресла на колесиках, принялся задумчиво крутить в руках полученную визитку.

Однако вскоре его размышления были прерваны окриком, донесшимся из дальнего угла большого зала. Это капитан Мерфи, выйдя из своего стеклянного кабинета, громко вызывал его к себе:

– Стоун! Ну-ка, зайди ко мне на пару слов!

Джек поднялся и не спеша пошел в сторону стекляшки капитана. Обычно такие разговоры ничего хорошего не предвещали.

Войдя в кабинет, Джек плотно прикрыл за собой дверь и остался стоять, глядя сверху вниз на своего начальника.

– Вызывали, сэр?

– Садитесь, офицер Стоун.

Начало разговора носило подчеркнуто официальный тон, и нехорошие подозрения Джека начали оправдываться.

– Мне сообщили, что вы сегодня самовольно явились на место происшествия и препятствовали проведению установочных мероприятий.

– Я просто первым оказался рядом и...

– Молчать! – резко перебил его капитан. – Детектив, разве вам неизвестны наши правила и внутренние инструкции?! Разве у меня нет других забот, и я должен тратить свое время на то, чтобы объяснять офицеру полиции, что недопустимо заявляться в чем попало на место преступления в свой выходной день, самостоятельно опрашивать свидетелей и тем самым мешать работе другого детектива, у которого была смена?

Капитан Мерфи служил давно, и соблюдение внутренней дисциплины его подчиненными было краеугольным камнем обеспечения порядка на его участке. Мерфи был хорошим полицейским, настоящей ищейкой, но порядок имел для него первостепенное значение. Да и без кляузы со стороны Моррисона тут явно не обошлось. Так что теперь Джек выслушивал полноценный разнос. Чесали его, как говорится, и в хвост и в гриву.

– Пойми, Джек, – начальник перестал кипятииться и слегка снизил обороты, – ты хороший парень, но у тебя регулярно возникают проблемы с дисциплиной. У тебя, конечно, хороший послужной список и много военных наград, но, пожалуйста, не забывай, за что тебя поперли из армии. Помнишь еще? – Капитан погрозил ему пальцем, и Джек опустил голову. – А я не поленюсь тебе напомнить – за неподчинение и невыполнение приказов. Ты что, хочешь, чтобы здесь тебя ждала та же самая судьба? Короче, Джек, ты залез не в свое дело.

– Простите, капитан, но это как раз таки мое дело, и его нужно передать мне.

– С чего это вдруг?! – грубо поинтересовался Мерфи.

– Дело в том, что у убийцы на руке была татуировка в форме скрещенной цифры 77.

Начальник полиции устало отмахнулся и закрыл глаза, давая понять, что не может это больше слушать и не хочет возвращаться к старому разговору.

– Слушай, Джек, я знаю, как ты одержим своей идеей с «семерками». Я это знаю, но не понимаю причин твоей одержимости этой бандой. Ты же опытный детектив и знаешь, что «семерки» – это скорее миф, и за этим ничего не стоит. Ни разу никого еще не поймали. А татуировка в форме двух цифр может быть просто совпадением. Может, ребята в покер любят играть, ты не думал?

– Думал и проверял эту версию в ночных клубах и игорных заведениях.

– И что нашел?

– Ничего, – был вынужден признать Джек.

– Вот видишь – ничего. Значит, так – я сейчас вызываю сюда Моррисона и отдаю это дело ему, а ты не вздумай путаться у него под ногами со своими глупыми идеями про «семерки». – Мерфи нажал кнопку селектора в телефоне и твердо произнес: – Моррисон, зайди сюда.

Офицер Моррисон появился в кабинете начальника почти мгновенно, словно только и ждал этого момента. Он с ухмылкой посмотрел на Джека и небрежно поинтересовался:

– Ну, что коллега, нашли что-нибудь интересное?

– Представьте себе, – ответил Джек, глядя только на начальника.

– Не тяни, Джек, рассказывай. – Капитан устало кивнул, даже не удивляясь тому, что Стоун уже успел с головой погрузиться в это дело.

Мерфи вынужденно сделал приглашающий жест рукой, и Джек рассказал, как нашел лавку Морония, впрочем, опустив некоторые детали с обманом про видеокамеру и небольшой прессинг антиквара. Он рассказал про попытку старика продать редкую книгу, которая вполне могла стоить немалых денег и послужить причиной его убийства.

– Ну что ж, мотив есть, – признал капитан. – И хоть какой-то свидетель.

– И разве это недостаточно высокий результат, чтобы отдать дело именно мне?

Капитан нахмурился, а Моррисон, нагло развалившись на стуле, произнес:

– Блин, чувак, расслабься! Это не твое дело и весточка о якобы ценной книге ничего не меняет. Мы даже не знаем, так ли это. Не знаем, было ли там убийство. Не знаем, кем был этот убитый. Мы не знаем ничего, а ты все равно лезешь!

– Вообще-то, мы знаем, кем был убитый, – Джек достал из заднего кармана джинсов мятую визитку и бросил ее на стол перед капитаном. – Стив Тревис, «Атлантис Корпорейшен». Ну что, вы и теперь скажете, что я плохой детектив и не могу вести это дело?

– Ты полон сюрпризов, Джек... – задумчиво произнес Мерфи, разглядывая логотип с четкой надписью «Акорп» посередине, в то время как Моррисон выжидательно смотрел на капитана. Его лицо стало каменным, и он не знал, есть ли у него еще хоть какой-то шанс урезонить молодого выскочку.

Загасив своим авторитетом перебранку между детективами, капитан встал и задумчиво произнес, глядя на своих поднявшихся подопечных:

– Это дело Моррисона, Джек.

На лице конкурента тут же заиграла самодовольная ухмылка, однако капитан продолжил:

– Но ты действительно довольно далеко продвинулся в нем, и этого нельзя не признать. Так что... будете работать над делом вместе.

– Подождите, шеф! – ухмылка исчезла с лица Моррисона.

– Я все сказал, – отрезал Мерфи.

– Капитан! Я отлично справляюсь со своими обязанностями и один. Прошу вас, не навязывайте мне эту обузу, – Джек кивнул на Моррисона.

– Это я-то обуза?! Да я работал в этом участке, когда ты еще в детском саду в машинки играл. Интересно, какие действия предполагает сделать наш гений сыска?

– Я предлагаю вызвать на допрос главу «Атлантика», в котором работал убитый, и выяснить все детали его работы.

Моррисон тихо захихикал, а начальник, не выдержав, хлопнул ладонью по столу:

– Прекратите этот балаган в моем кабинете! Я вам не то что вызывать главу «Атлантика», я вам на километр близко подходить к ним запрещаю! Ясно?! Моррисон, вы свободны. Офицер Стоун, задержитесь.

Все еще издевательски посмеиваясь, Моррисон вышел из кабинета. Капитан устало опустился в свое кресло, которое жалобно заскрипело под его плотной тушей.

– Слушай, Джек, я не буду повторять тебе дважды. Ты сам знаешь, что в «Акорпе» работают очень крутые ребята с очень серьезными связями. Им достаточно сделать всего один звонок, чтобы весь наш участок остался не то что без работы, но даже без пенсии. А ты заявляешь мне тут такое, от чего у меня на заднице волосы встают дыбом. Запомни, корпорация «Атлантис» – это табу для всех, и подобные шутки абсолютно неуместны. Джек, не наваль, пожалуйста, дурака. Я тебя очень прошу. С тобой и так никто из напарников не хочет работать. Считай это моей личной просьбой. А если недостаточно, то считай последним китайским предупреждением. Ты меня понял, Джек?

– Да, капитан. Я все понял.

– Свободен.

– Есть, сэр.

Джек щелкнул каблуками, круто развернулся на месте и вышел из кабинета начальника.

* * *

Выйдя из душного участка на улицу, Джек с удовольствием вдохнул свежий воздух полной грудью. Его отношения с коллегами и правда были не очень гладкими. Отслужив в армейском спецназе, он был уволен из армии за дисциплинарные проступки, и ему с трудом удалось устроиться на работу в полицию. Мерфи взял его к себе, разглядев в молодом парне что-то, что было известно лишь ему одному. И Джек никогда его не подводил, честно выполняя свою работу и раскрывая даже самые сложные преступления. У него словно был особый нюх в этом деле, и капитан ценил эти качества в своем подопечном, несмотря на проблемы с характером. Работа полицейского детектива слишком специфична, и что считать нормой для офицера, было сказать сложно.

Заведя машину, Джек Стоун плавно надавил педаль газа, а затем выкрутил руль. Он ехал на автопилоте, без какой-либо цели, и упрямо крутил в голове давнее воспоминание. Ему двенадцать. Он лежит в машине, объятый пламенем, и видит руки, тянущиеся к нему. Пламя трещит и обжигает кожу лица. Джек зажмуривается от едкого дыма, но изо всех сил продолжает тянуть себя наружу из искореженного автомобиля. Чьи-то руки пытаются дотянуться до него, и сквозь слезы, в мареве огня, Джек видит татуировку на запястье в форме двух скрещенных семерок. Он тянется навстречу, но рука с татуировкой проходит мимо него. Она берет с земли папку с документами и... исчезает, оставив Джека одного в горящей машине.

Видение повторялось снова и снова, как будто кто-то нарочно поставил в видеомэгнитофон неисправную кассету, заставляя сознание Джека раз за разом переживать страшную детскую психотравму. Жгучее пламя огня, едкий дым, робкая надежда на спасение при виде чьей-то протянутой руки и семерки... Две скрещенные семерки на запястье, для которых папка с документами значила больше, чем его жизнь. Будь они прокляты!

Отогнав наваждение, Джек наконец понял, что уже давно приехал и теперь просто сидит в машине. Потерев лоб и шею, Джек заглушил двигатель и вышел наружу. Перед детективом высилась громада стеклянного небоскреба с большой сияющей надписью наверху. Он стоял прямо перед входом в штаб-квартиру «Атлантик Корпорейшен».

Глава 3. Корпорация «Атлантис»

Пройдя через бесшумно распахнувшиеся двери, Джек оказался в просторном вестибюле, который благодаря стеклянным стенам словно парил в воздухе. Солнечный свет проникал внутрь высокого здания, которое представляло собой огромную башню, выполненную в форме гигантского кольца, устремленного высоко в небо, по обеим сторонам которого располагались сотни стеклянных кабинетов и комнат. Прозрачные стены уносились в призрачную синеву, и Джек с тоской на душе невольно поднял голову кверху, всматриваясь в неведомую точку посредине здания. Там, наверху, находились разноцветные переговорные комнаты и многочисленные уголки питания, в которых ученые и инженеры корпорации часами обсуждали сложные научные проблемы и их решения. Гладкие капсулы лифтов бесшумно скользили по внутренним сторонам этого невероятного муравейника, создавая ощущение футуристичного города будущего.

Мальчик двенадцати лет в сопровождении своей матери поднялся на лифте на двадцать второй этаж, где располагалось просторное разноцветное кафе для сотрудников. Он обожал это место, где можно было брать все что хочешь абсолютно бесплатно. Первым делом он подбежал к автомату с газировкой и налил себе полный стакан ледяного лимонада. Пузырьки с шипением поднимались на поверхность и лопались, и мальчик с удовольствием, прикрыв глаза, втянул носом аромат темного напитка. Затем он схватил со стойки большой вафельный рожок и подставил его под сопло автомата с мороженым. Нажав кнопку, он с воодушевлением смотрел, как рожок наполняется его любимым ванильным мороженым с тонкими кусочками хрустящей карамели. Держа в одной руке стакан с кока-колой, а во второй рожок с мороженым, он наконец оглянулся, чтобы посмотреть на мать. Сквозь яркие лучи солнца он увидел ее лицо и мягкую улыбку. Это был момент истинного детского счастья.

Со своего места Джек не мог разглядеть это кафе с ванильным мороженым, но он точно знал, что оно было там расположено. От созерцания его оторвал мужской голос, который, несмотря на обыденность фразы, звучал не слишком-то дружелюбно:

– Я могу вам чем-то помочь, сэр?

Джек опустил взгляд вниз и заметил широкоплечего темнокожего охранника в белоснежной рубашке и темном костюме, который подошел к нему почти вплотную и теперь с подозрением разглядывал зеваку, забредшего с улицы. Крепкие мышцы его рук были плотно обтянуты тонкой тканью пиджака, и казалось, рукава вот-вот лопнут от неосторожного движения. И почему только в охрану любят брать таких неповоротливых верзил?

– Полагаю, что так. Я детектив Джек Стоун, – Джек достал удостоверение и протянул его охраннику, туповатое выражение лица которого ничуть не изменилось при виде официального документа. – Мне необходимо поговорить с кем-то из коллег Стива Тревиса из лаборатории «А».

Джек убрал удостоверение и проводил взглядом плотную фигуру охранника, который молча зашел за стойку ресепшен и, сняв трубку местного телефона, которая казалась игрушечной в его огромной лапе, тихо переговаривался с кем-то. Детектив вновь поднял голову и посмотрел вверх. В его душе боролись смешанные чувства, словно что-то пробуждая внутри него. Капсула одного из лифтов, словно крупная виноградина, застыла на одном из верхних этажей, и солнечный блик с ее гладкой поверхности упал прямо на лицо Стоуна. Джек слегка зажмурился, но не стал отводить голову в сторону. Тепло солнечного зайчика вдруг принесло тепло и в его душу. Детские воспоминания со вкусом карамельно-ванильного мороженого во рту нахлынули на него с невероятной силой, и Джеку захотелось задержать этот момент, побыть в своем детстве подольше, насладиться редкой минутой покоя и уюта. Лифт не трогался, и

Джеку казалось, что солнце начинает пригревать все сильнее и сильнее, и он поддался соблазну расслабиться. В обычной жизни ему это не удавалось почти никогда, да и вряд ли его жизнь можно было назвать обычной.

– Вы офицер Стоун?

Джек резко распахнул глаза и, ослепленный солнцем, заморгал, пытаясь одновременно отогнать нахлынувшие детские воспоминания и разглядеть девушку в белом халате, стоящую перед ним. У нее была точеная фигурка, ровная осанка и длинные каштановые волосы, аккуратно стянутые на затылке. Мягкие черты лица, красивые глаза за тонкой оправой очков, нежные губы и слегка вздернутый подбородок. Джек моментально скосил глаза на хорошо очерченную грудь, на левой стороне которой красовался пластиковый бейдж с фотографией и подписью «Ева Краун, лаборатория «А».

– Офицер Стоун, – ее мелодичный голос вновь произнес его имя, и на этот раз Джек отметил в нем нотки нетерпения, – Меня зовут доктор Ева Краун, и я полагаю, вы пришли сюда не только для того, чтобы жмуриться на солнце и пялиться на мою грудь.

– Простите, – Джек поспешно оторвал взгляд от бейджика и посмотрел прямо в глаза девушки. Они оказались ярко-серого цвета, и по едва уловимым признакам детектив понял, что общение с ним не доставляет Еве удовольствия. Он стремительно перешел к делу.

– Я из полиции и пришел, чтобы поговорить по поводу вашего начальника, Стива Тревиса.

Девушка немного смутилась, с сомнением разглядывая плотную фигуру Джека и словно решая, стоит ли вообще продолжать разговор с этим мужланом. «А девчонка-то точно с характером», – пронеслось в голове у Джека. Обычно он нравился женщинам, но тут имела место явная антипатия с первого взгляда.

– Вообще-то, Стив Тревис не является моим начальником, – после небольшой паузы произнесла она. Дальнейшие ее слова звучали так, словно она забивала ими гвозди. – Кроме того, он не работает в нашей корпорации уже более двух лет. Вы плохо выполнили домашнюю работу. С такой подготовкой, детектив, у вас, наверное, не самые высокие показатели в работе. А раз так, то полагаю, у нас с вами нет темы для разговора. Впрочем, я вас не выгоняю, и вы вполне можете побыть здесь еще какое-то время – жмуриться на солнце у вас получается лучше, чем выполнять полицейскую работу.

Она произнесла эти слова с язвительным равнодушием к персоне Стоуна, очевидно, поставив ему одну из самых низких оценок своего женского рейтинга. Закончив произносить последнюю фразу, Ева Краун кивнула охраннику, стоящему неподалеку, давая понять, что разговор окончен. Она уже повернулась, чтобы уйти, но Джек задержал ее. Тихим, но твердым голосом он произнес:

– Стива Тревиса убили сегодня утром.

– Что?! – Она обернулась, и в широко распахнутых серых глазах Джек прочитал целую гамму чувств.

– Возможно, у нас с вами все же есть тема для разговора. – Джек прямо посмотрел в ее лицо и продолжил столь же спокойным тоном:

– Вы были правы, отметив, что мне известно не так много, как хотелось бы, но я искренне пытаюсь исправить этот недостаток. С вашей помощью этот процесс смог бы идти быстрее. Вы сможете перебороть себя и найти для меня несколько минут?

Детектив все еще спокойно стоял, в то время как девушка была ошеломлена услышанным и теперь пыталась понять, как было бы правильнее поступить в сложившейся ситуации. К ее удивлению, полицейский мачо оказался в состоянии произнести довольно сложносочиненные фразы, не лишённые логики, и возможно, был не так глуп, как она решила, едва взглянув на него.

– Пойдемте со мной, – быстро сказала она и сделала едва заметный знак рукой охраннику.

Тот привычно нажал кнопку, и перед Джеком загорелась зеленая полоска светодиодов на турникете. Стеклопакеты дверки распахнулись, пропуская его на площадку перед лифтами. Стоуну пришлось немного ускорить шаг, поскольку Ева уже решительно зашла внутрь прозрачной капсулы и нажала кнопку нужного ей этажа, приложив к щели свой магнитный пропуск. Эта девушка явно принимала решения в одиночку и сейчас ничуть не заботилась о том, поспевает ли за ней Джек. Двери капсулы пришли в движение, и Джеку пришлось придержать их рукой, чтобы успеть войти. Ему не хотелось выглядеть, словно собачонка, едва поспевающая за своей хозяйкой, и потому он вошел в кабину лифта нарочито неспешно. Двери закрылись за его спиной, и кабина бесшумно взмыла вверх, набирая скорость. Уши слегка заложило, но Джеку было приятно это ощущение. Ева фыркнула, видя, как на лице Стоуна появляется мальчишеский азарт. Она сложила руки на груди, в то время как Джек вновь пристально взгляделся в точку на противоположной стороне здания.

* * *

Они расположились в небольшой переговорной комнате, представляющей собой стеклянный куб, на одну треть выдвинутый за пределы основной стены. Сквозь прозрачные перегородки было видно еще с дюжину подобных кубов, которые точно так же слегка нависали над пропастью внутреннего пространства башни. Изнутри создавалось ощущение свободного парения в воздухе, и видимо, это и было целью дизайнеров, хотевших создать атмосферукрепощенного общения между научными сотрудниками.

Со своего места Джек хорошо видел, как в соседнем кубе, правда, большего размера, сидело не менее десятка людей в белых медицинских халатах, которые внимательно слушали выступление своего коллеги, энергично размахивающего рукой с лазерной указкой вдоль стены с яркими экранами, транслирующими анимированные слайды. Впрочем, Джеку не удалось как следует рассмотреть, что на них изображено, так как доктор Краун уже нажала одну из кнопок рядом со своим местом, и стены плавно заполнились клубами белого дыма, поступающими через боковые форсунки между стеклами. Туман, подсвеченный изнутри невидимыми светодиодами, надежно блокировал видимость между переговорными. Через несколько секунд они оказались в полностью изолированном пространстве, и доктор Краун со свойственной ей прямолинейностью сразу перешла к делу.

– Итак, детектив, думаю, нет нужды говорить о том, что я несколько ограничена по времени. Поэтому давайте сразу перейдем к вашим вопросам.

– Спасибо, доктор Краун. Я не задержу вас надолго. Скажите, когда в последний раз вы общались со Стивом Тревисом и в каких служебных отношениях вы состояли?

– Честно говоря, я не могу вам точно ответить на этот вопрос. Доктор Тревис когда-то действительно заведовал лабораторией, которой теперь руковожу я, но он ушел из нее задолго до моего прихода в корпорацию.

– Что значит ушел?

– Скажем так, он сменил сферу своих интересов, – уклончиво произнесла Ева.

– Если я правильно понимаю вас, то вы говорите о том, что он ушел в другую лабораторию внутри вашей корпорации?

– Совершенно верно.

– А его новая научная деятельность как-то была связана с книгами?

– Пожалуй, так можно сказать, – доктор Краун с сомнением кивнула, тщательно взвешивая каждое слово. – Поймите, детектив, корпорация «Атлантис» – это не просто ИТ-компания, как думают обыватели, это еще и крупный научный центр, большинство разработок которого строго засекречены. Даже я знаю только то, что касается непосредственно моей работы, а о

сути работы других лабораторий я осведомлена лишь поверхностно. Доктор Стив Тревис возглавлял направление машинных переводов с помощью искусственного интеллекта. Думаю, что в рамках этой работы он использовал многие книги для настройки нейросети своего проекта. Это выглядит логичным.

Джек внимательно слушал, кивая головой в такт словам Евы. Это был давний прием опытного детектива, который на психологическом уровне стимулировал собеседника к более полному и развернутому ответу. В то же время он не верил доктору Краун относительно ее слабой осведомленности. Обычные люди плохо контролируют свои невербальные движения и особенно лицевую мимику, в то время как Джек внимательно вглядывался в Еву и не пропускал ни одного подобного проявления лжи. Поняв, что на многое рассчитывать не приходится, и Ева уже вполне овладела собой, чтобы дать отпор его любопытству, Джек предпринял отчаянную попытку атаковать ее:

– Так, а в чем, вы говорите, были его причины для ухода из компании?

– Я не говорила, что у него были на это причины. – Мозг Евы работал, словно компьютер, и она легко парировала его ход.

– Но вы сказали, что он внезапно покинул корпорацию два года назад. Для человека, увлеченного своей работой, это довольно резкий и неожиданный шаг. У него произошел какой-то конфликт? С кем?

* * *

В комнату вошел высокий мужчина, ему было за пятьдесят, но выглядел он довольно молодо, и лишь морщинки на лице выдавали его возраст. Ева застыла на месте, прервав свой рассказ. Казалось, она была искренне удивлена появлению этого человека. Однако вскоре она овладела собой и четко произнесла:

– Знакомьтесь. Это господин Кайл Пирсон, глава нашей корпорации.

Мужчина приветливо кивнул. Затем она посмотрела на Джека, словно решая, стоит ли его вообще представлять своему боссу, но правила приличия, видимо, имели значение даже для этой своенравной особы.

– А это детектив Джек Стоун. Он из полиции.

Последние слова были явно лишним уточнением, но Пирсон не обратил на это никакого внимания. Он широко улыбнулся и протянул руку для рукопожатия, одновременно разглядывая могучую фигуру Джека.

– Добрый день, детектив.

– Здравствуй, мистер Пирсон, – Джек пожал руку главе, пожалуй, самой могущественной ИТ-корпорации на планете.

– А мне тут доложили, что у нас в гостях сотрудник полиции, и я решил лично проверить, кто к нам пожаловал. Вот оно как, оказывается...

Пирсон не договорил, задумчиво разглядывая лицо Джека, и Ева по-своему истолковала это молчание. Она решила, что Кайл, должно быть, здорово рассержен самим визитом и тем, что Ева пропустила его наверх, не сообщив об этом директору. Она быстро затараторила:

– Ничего серьезного, мистер Пирсон. Простая формальность. Детектив Стоун задал все интересовавшие его вопросы и уже уходит. Я его сейчас провожу. – Она принялась было выпроваживать Джека, но Пирсон и не думал гневаться. Вместо этого он вновь улыбнулся и неожиданно для Евы сказал:

– Не стоит так торопиться, доктор Краун. У нас нет секретов от полиции и тем более от детектива Джека Стоуна, – он вновь улыбнулся, словно видел перед собой старого знакомого. – Покажите детективу все, что он захочет увидеть. Да впрочем, я и сам сейчас не особо занят.

Пойдемте, Джек, я покажу вам, чем занимается наша корпорация сегодня. Здесь много любопытного. Заодно и поговорим о мистере Тревисе. Вы ведь пришли по этому поводу?

Ева ошеломленно смотрела, как Пирсон широким жестом руки указал полицейскому на дверь, пропуская его вперед. Она никак не ожидала ни осведомленности Кайла о причине визита детектива, ни тем более столь радушного приема. Чтобы Кайл Пирсон лично проводил экскурсию для посетителя?! Она такого не помнила. Быстро приняв решение, Ева последовала за мужчинами, которые уже успели отойти от нее на несколько шагов, прошли по коридору налево и теперь направлялись в сторону лабораторий.

* * *

– Итак, Джек, с чего бы вы хотели начать знакомство с корпорацией?

– С лаборатории «А», – Джек хорошо помнил эту надпись на визитке убитого Тревиса.

– Ого! У вас хороший аппетит, детектив. – Кайл с легкой улыбкой посмотрел на Джека. –

Ну что ж, если вам так этого хочется...

Доктор Краун, услышав такое, моментально прибавила шаг. В пару прыжков догнав Пирсона, она бросила на него тревожный взгляд и, взяв главу корпорации за локоть, приподнялась на цыпочки и быстро начала шептать ему в ухо:

– Сэр? Я же не ослышалась?! Вы же не собираетесь всерьез показывать этому... м-мужлану... наши секретные разработки? Он ведь не просто посторонний – он из полиции!

– Успокойтесь, доктор Краун. У нас нет тайн от полиции, – отчетливо произнес он в ответ. – Тем более от инспектора Стоуна.

Кайл Пирсон спокойно отцепил пальцы Евы от своей руки и широким жестом указал Джеку на большое панорамное стекло, за которым отчетливо был виден шагающий робот размером раза в полтора больше человека. Робот не имел головы и рук, из его туловища куда-то вверх уходили десятки разноцветных проводов разной толщины, а ноги мерно шагали по обыкновенной беговой дорожке, установленной снизу. Четверо мужчин в белых халатах внимательно следили за показаниями дисплеев, в то время как пятый длинной палкой толкал робота в бок, мешая ему идти и прикладывая много усилий, чтобы столкнуть его с дорожки. После каждого такого толчка робот нелепо перебирал конечностями, стараясь удержать равновесие и сохранить траекторию. Это повторялось снова и снова и выглядело так, словно над ним издеваются.

– Это лаборатория, создающая биомеханические чудовища, – сказал Пирсон и рассмеялся. – Да я шучу! Здесь мы изучаем принципы передвижения живых существ и стараемся их воспроизвести на машинном уровне.

– А зачем мучить робота? – спросил Джек.

– Мы не мучаем его, – еще громче рассмеялся Кайл. – Мы его так обучаем. В его программу заложен механизм самообучения, и ребята просто симулируют разные ситуации, чтобы нейронная сеть формировала большой набор данных и знала наперед возможности своего «тела». Дети ведь тоже сначала много падают, прежде чем научатся владеть телом. Здесь тот же самый принцип.

– А почему просто нельзя пустить его идти по дороге?

– Так в том-то и дело, Джек. Написать программу для ровной дороги проще простого. Но в реальном мире ровных дорог нет. При ходьбе наш с вами мозг каждую секунду анализирует сотни параметров и управляет нашим телом, его наклоном, шириной шага, поворотом ступни и так далее. Мы делаем это с помощью лимбической системы на автопилоте, не задумываясь. Прямо сейчас! Пока мы идем по этому коридору и глазеем на робота, наши ноги несут нас туда, куда нам надо, безо всякого осознанного вмешательства с нашей стороны. Верно?

– Верно, – признал Джек.

– Ну вот. Для этого нельзя написать программу и выучить робота заранее. Он должен сам постоянно анализировать изменяющиеся входящие данные. Тогда можно будет идти не только по ровной дороге, но и по лесу, песку, по камням в горах и так далее. Мы лишь в начале пути, Джек, но только представьте, какие возможности откроются перед нами, когда мы научим робота делать это.

– А вам не страшно, если такому роботу дадут автомат и прикажут убивать?

– Терминаторы? Вы об этом? Что ж, не буду лукавить – у военных всегда был, есть и будет повышенный интерес к подобным разработкам. Но мы принципиально не создаем оружие. К счастью, мы не нуждаемся во внешнем финансировании, потому что достаточно богаты. У нас чисто гуманитарные цели. Вы лишь представьте, сколько пользы могли бы принести шагающие машины для людей! Доставка грузов, складская логистика, поисково-спасательные или строительные работы. Для всего есть и мирное применение. Вот, взгляните-ка сюда!

Они уже отошли от лаборатории с роботом на несколько десятков метров и теперь выходили из коридора на большую открытую площадку со столиками, мягкими пуфиками и пальмами в кадках. Кайл подошел к огромному окну, за которым открывался вид на далекий минигородок, состоящий из полусотни узеньких улочек, перекрестков и домиков. С высоты было хорошо видно, как по улицам городка передвигаются крохотные автобусы в форме небольших серебристых капсул, издавек похожих на капельки воды.

– Это наш проект города будущего, – сказал Кайл. – Мы проектируем автономную беспилотную систему общественного транспорта. А вон там, видите? Это взлетел один из наших дронов, который несет груз весом пятьдесят килограммов, а под ним передвигаются наши шаттлы для перевозки людей. И все это работает без вмешательства людей. Здорово, правда?

Джек прильнул к холодному стеклу, пытаясь разглядеть, как шаттлы, словно маленькие муравьи, снуют по учебному городку, а над ними, жужжа моторами, словно пчелы, летают ярко-оранжевые грузовые дроны. Выглядело это и впрямь впечатляюще, хотя большое расстояние не позволяло разглядеть детали.

– А что будут делать люди, мистер Пирсон? Беспилотные машины, беспилотные дроны, роботы, разносящие пиццу и строящие дома... Все это очень захватывающе, но как же люди? Чем они будут заниматься в вашем мире? – Сбоку послышалось недовольное сопение Евы, но Джек не стал обращать на это внимания.

– О, дорогой мой друг, до этого будущего нам еще идти и идти... Вы правы, общество изменится, но вряд ли в худшую сторону. Разве поезда, самолеты и ткацкие станки, которых все так боялись всего сто лет назад, сделали нашу жизнь хуже? Нет! – Кайл повернулся спиной к панораме своего города будущего и теперь смотрел прямо на Джека. – Нет, все эти технологические прорывы лишь помогли человечеству подняться выше над той тьмой, в которой оно жило ранее. Люди получили множество новых возможностей, о которых ранее даже и не помышляли. Вот что мы даем людям, Джек, – возможности. А как их применить – это вопрос культуры, интеллекта, системы ценностей, цивилизации, в конце концов.

– Я ровно об этом же, – спокойно ответил Джек, прямо глядя в воодушевленное лицо Пирсона. – Об отсутствии ценностей. Если вы дадите все эти технологические игрушки обществу в его современном состоянии, то более вероятно, что вскоре на каждой из них появится по пулемету, и тогда, кто знает, не кончится ли все это гибелью человечества.

– Гибелью человечества... – задумчиво повторил за ним Кайл. – Давайте не будем о грустном! Человечество достойно не только своих правителей, но и своей судьбы. Нам пора двигаться дальше.

Кайл уверенно отошел от панорамного стекла и зашагал в сторону коридора, подсвеченного приглушенными голубыми лампами сверху и четкими ярко-желтыми пунктирными полосками на полу. После увиденного Джеку сразу подумалось, что такая расцветка могла быть

использована и для чего-то хитроумного, но скрытого от глаз посторонних. Может быть, ночью, когда работники корпорации расходятся по домам, в эти коридоры выпускают еще каких-то роботов, и они бродят здесь, охраняя периметр или просто подметая полы. Фантазия Джека явно разыгралась, и он постарался переменить ход своих мыслей.

Пока они шли, Пирсон показывал ему нескончаемые ряды лабораторий. Казалось, будто они идут прямо сквозь здание, и лишь волшебный магнитный ключ Кайла открывает перед ними бесчисленные герметичные двери разных отсеков. Они миновали центр инженерных разработок, прошли через блок разработки операционных систем, затем прошли ряд лабораторий «экспериментальной вычислительной техники», на возможностях которой Кайл останавливаться не стал из-за соображений секретности, или, как показалось Джеку, ему это было просто менее интересно. Зато Ева крутила головой во все стороны, и Джек понял, что в некоторых секторах она прежде никогда не была и теперь пыталась увидеть и впитать в себя как можно больше информации.

По ощущениям Джека, они прошли примерно половину внутреннего кольца здания, когда Кайл вновь заговорил:

– Вот здесь мы переводим тексты. В том числе и с древних языков. Именно в этой лаборатории последние годы работал интересующий вас Стив – Тревис.

– Зачем вам заниматься переводами? Это что, приносит так много денег?

– Нет, Джек, мы занимаемся этим не только ради денег. Хотя ты прав, их мы зарабатываем немало. Но прежде всего нас интересуют знания, содержащиеся в книгах.

– Вас интересует какое-то конкретное знание?

– Трудно ответить на этот вопрос односложно. Наши интересы и научные работы довольно многогранны, как вы и сами успели заметить. Люди отличаются от животных как раз тем, что в состоянии накапливать знания и передавать их последующим поколениям. Нам искренне интересно знать, как устроен окружающий нас мир во всех его проявлениях.

– И древние книги могут как-то помочь в этом? – Джек почувствовал, что вновь нащупал след загадочного убийства. – Разве человечество сейчас не обладает большим объемом знаний, чем в прежние века?

– Полагаю, что мой ответ удивит тебя, Джек. Но да, я считаю, что человечество не развивается, а наоборот, деградирует, постоянно утрачивая часть тех знаний и технологий, которыми оно обладало тысячи лет назад. Возможно, мы даже идем не в ту сторону, но... – Здесь Кайл замялся, словно решая, стоит ли ему делиться своими мыслями.

– То есть вы пытаетесь расшифровать древние книги, чтобы получить знания алхимиков о превращении жабы в золото?

Ева отчетливо фыркнула, услышав, как полицейский нагло подкалывает ее директора, а Кайл задумчиво посмотрел на Джека. Затем спокойно произнес:

– Вообще-то, мы давно научились это делать, Джек. Вы ведь в курсе, какова капитализация нашей компании.

По его серьезному тону было трудно определить, шутит ли он, но после всего увиденного сегодня Джек бы не удивился и такому. Затем Пирсон вновь широко улыбнулся:

– Я покажу вам кое-что еще.

Кайл провел карточкой вдоль очередного считывателя, и они очутились в новом коридоре, где расцветка линий на полу сменилась на красную.

– Я понимаю, что вы, Джек, возможно, шутили, но мы к древним знаниям относимся достаточно серьезно. К примеру, в этой лаборатории мы специально изучаем древние скандинавские мифы и пытаемся объяснить их события с позиций современной науки. Равно как и наоборот – направляем научные исследования в нужную сторону, исходя из мифов.

– Может, у вас тут и молот Тора есть?

– Может, и есть. Трудно сказать определенно. Мы ведь еще изучаем эту тему.

– Почему-то мне кажется, что фашисты еще лет пятьдесят назад занимались чем-то подобным, и это довольно скверно закончилось.

– Ты имеешь в виду исследования общества Туле и «Аненербе»? Да, подход к древним знаниям у них был точно такой же. И к древним артефактам они относились со всей серьезностью, например к тому же копыю судьбы, которым закололи Иисуса и которым обладал Гитлер. Но им мешала идеология и попытка подогнать все свои научные открытия под необходимость оправдать расовое превосходство германцев. А это было большим заблуждением...

Пока они шли по коридору, Джек старался внимательно разглядеть происходящее за толстыми стеклами лабораторных отсеков. Сквозь матовый синеватый отлив были видны десятки людей в белых халатах, которые сидели за экранами компьютеров, записывали что-то в толстые журналы или изучали в микроскопы с огромным увеличением. На высоких стеллажах виднелись тысячи книг в самых разных переплетах, а также огромные стеклянные рамки, в которых содержались образцы редких восточных манускриптов.

– Так это и есть ваша загадочная лаборатория «А»?

– Нет, Джек. Это часть рабочего архива библиотеки. Лаборатория «А» находится в конце этого коридора. Раз уж я обещал, то покажу ее тебе. Она здорово изменилась с тех пор, как...

Он не договорил, потому что браслет на руке Кайла завибрировал, привлекая к себе его внимание. На ходу прочитав сообщение, Пирсон нажал несколько кнопок, отправляя указания невидимому собеседнику. За это время они преодолели коридор и остановились перед очередной железной дверью с крупной надписью «А», выведенной трафаретом с голубой краской.

– Готов, Джек? – Кайл протянул магнитный пропуск к датчику, и замок покорно загудел, открывая тяжелые двери.

– Всегда, – бодро ответил детектив и решительно посмотрел вперед.

Дверь с шипением закрылась за их спинами, и они оказались внутри нового научного отсека. Однако картина, открывшаяся их взору, вовсе не была поразительной. Проходя по коридорам, Джек видел слева и справа от себя десятки закругленных широких окон, за которыми виднелись обычные учебные классы.

– Что это? – недоуменно спросил Стоун.

– Лаборатория «А». Здесь мы работаем с арсантами.

– Арсанты? Кто это?

– Если ответить кратко, то это особые люди, одаренные особыми способностями. Мы называем их «дети богов».

Они подошли к одному из окон, и Джек увидел небольшую комнату со школьными партами. Внутри находилось пять или шесть подростков в возрасте четырнадцати – шестнадцати лет. Взрослый мужчина в белом халате с лысым черепом и круглыми очками на носу что-то рассказывал ученикам, водя руками по экрану за своей спиной. Выглядел он точно так, как и должен выглядеть среднестатистический учитель самой заурядной школы.

– И почему же они являются детьми богов? – поинтересовался Джек.

– Потому что мы верим, что так оно и есть на самом деле.

В разговор резко вступила доктор Краун, которая теперь была полностью на своей территории, и в ее голосе чувствовалось неприкрытое раздражение. Джек решил, что над ним издеваются и уже заготовил едкий ответ для Евы, но в разговор вновь мягко вступил Кайл Пирсон, который не дал разгореться их конфликту.

– Я ведь уже сказал тебе, Джек, мы считаем, что люди постепенно деградируют. По нашему мнению, когда-то люди носили в себе ген богов или божий дар – называй как хочешь. Но со временем потеряли его. Арсанты – это дети, в которых этот ген еще есть.

– Почему именно дети? – Стоун не мог не отметить, что подобные мысли уже слышал сегодня от антиквара, и это лишь подтверждало, что все эти события как-то связаны между собой.

– Правильнее сказать – подростки. Арсанты вскрываются примерно в пятнадцать-шестнадцать лет, так называемый переходный возраст. А вот годам к тридцати эти способности уже ослабевают – мы думаем, что это одна из искусственных блокировок, установленных богами в нашем мозгу. Этаким предохранитель-выключатель. Мы полагаем, что такая одаренность была у Леонардо да Винчи, Ньютона, Лейбница, Ломоносова, Теслы, Чингисхана и даже у Александра Македонского. Все известные арсанты к тридцати годам уже достигали своего пика – изобретали что-то великое в физике, математике, писали свои лучшие картины или произведения и т. д. Это не значит, что после сорока они уже ничего не могут – очень даже могут, но это скорее некий пост-эффект, основанный на более ранних изобретениях или ранее набранном навыке. По большому счету, деградацию общества, о которой я говорил ранее, оставляло лишь появление этих людей. Скачки в развитии наций, называемые этногенезом, есть не что иное, как проявление арсантов.

– Так что? Все эти дети – гении и вундеркинды?

– Нет, Джек, это не гении, а именно арсанты.

Детектив подошел к стеклу ближе и задумчиво произнес:

– Я не очень-то понимаю, что означает это слово.

– В переводе с латыни «арсанты» – это «люди, обладающие знаниями».

– Ну, гении, вроде, тоже ими обладают. Разве нет?

– Почти. Здесь очень тонкая грань. Дело в том, что гениальность или, выражаясь точнее, мыслительная одаренность, – это лишь одна из требуемых нам черт. Настоящие боги были не только умны, но также физически развиты, они обладали знаниями и технологиями. Иными словами, они были совершенны сразу во многих аспектах. Все арсанты – гении, но не каждый гений – это арсант.

– Вы хотите сказать, что способность писать математические формулы не обязательна для арсанта, подойдут и хорошие физические данные?

– Это близко к истине, Джек. Физическое совершенство – это одна из неотъемлемых характеристик истинного арсанта. При этом таланты могут быть самыми разными, и у нас есть довольно большой перечень тех черт, которые мы ищем в людях по всему миру и собираем их здесь.

– Вы меня, конечно, простите за такое сравнение, но если мне не изменяет память, нацисты тоже отбирали людей по цвету волос и форме черепа. Искали истинных арийцев и...

Джек прервал свою фразу и буквально прильнул к толстому стеклу, уперевшись лбом в холодный материал. Только сейчас он заметил проводки, прикрепленные к шапочке мальчика, который сидел ближе всего к смотровому иллюминатору. Они опутывали всю его голову, словно спрут, и внезапно к горлу Джека подступил неприятный комок. Внутри него, словно вспышка, родилось какое-то смутное воспоминание, которое он никак не мог ухватить, но от него веяло чем-то неприятным, черным и почему-то холодным.

Кайл улыбнулся, загадочно глядя на Джека:

– Вообще-то, они были не так уж далеки от истины... Впрочем, я вижу, что ты, Джек, относишься весьма скептически к моим словам, несмотря на то, что я максимально открыт и честен перед вами.

– Вы показали мне пару шагающих роботов и решили, что я, офицер полиции, поверю в вашу байку про детей богов?

– Твои родители в нее верили... – тихо произнес Кайл.

Это прозвучало как гром среди ясного дня. Доктор Краун, которая просто не находила себе места, пытаясь понять, зачем директор корпорации притащил в святая святых этого гру-

бого мужлана, внезапно просто подскочила на месте, словно обожженная кислотой. Ее мозг прошел разряд молнии, и она метнула острый взгляд сначала на Пирсона, а затем всмотрелась в лицо Джека.

– Боже мой! – вскричала Ева. – Вы сын Майкла и Оливии Стоун?! Этого не может быть! Они ведь родоначальники нашей лаборатории. Половина наших разработок основывается на алгоритмах вашего отца, а ваша мать...

– Я знаю, кем были мои родители! – резко оборвал ее Джек и повернулся лицом к Кайлу. – Мне нужно идти, – сказал он и быстрым шагом пересек коридор.

Когда дверь бесшумно закрылась за его спиной, Кайл тихо произнес:

– Ему было всего двенадцать, когда произошла эта трагедия. Думаю, он до сих пор не смирился с произошедшим.

Доктор Ева Краун была поражена, она была просто потрясена услышанным. Многие моментально встали на свои места, но все же ощущение удивления от того, что Кайл лично хорошо знал родителей молодого детектива с крепкой фигурой, не покидало ее. Она слышала, что основатели лаборатории погибли в результате какой-то жуткой трагедии задолго до ее появления здесь, но никак не ожидала, что судьба вот так запросто столкнет ее нос к носу с их сыном. Внезапно ей стало жалко Джека, который в столь юном возрасте потерял своих родителей, и она была готова простить полицейскому его грубость и прямолинейность. Ей вдруг до жути захотелось сказать ему что-то теплое на прощание, но дверь за детективом уже закрылась, и теперь она сидела, ошеломленная произошедшим на ее глазах.

* * *

Джек нажал кнопку лифта и теперь ждал, когда стеклянная капсула унесет его прочь из этого места. Он знал, что это произойдет рано или поздно, готовился к этому и был уверен, что сможет совладать с собой, но эмоции оказались настолько сильными, что отогнать целую бурю воспоминаний теперь было непросто.

Время тянулось невероятно медленно, и кабина никак не хотела прийти к нему на помощь. Полицейский попытался переключить внимание на что-то другое, но воспоминания уже шквалом обрушились на него.

* * *

Маленький Джек идет вслед за своей матерью. Он с удовольствием доедает остатки мороженого, в то время как мама открывает магнитным ключом белую дверь какой-то лаборатории. Они входят внутрь, и их приветствует молодой мужчина в белом халате. Он поворачивает лицо к Джеку и улыбается ему. Это молодой Кайл Пирсон.

– Привет, Джек! Ну, что я хочу тебе сказать... ты молодец. Сегодня у нас с тобой последний тест. Ты готов?

– Да, дядя Кайл.

– Ну, что ж, тогда надевай это.

Кайл протягивает Джеку шапочку, из которой торчат десятки цветных проводков, и помогает правильно ее надеть. Провода тянутся к огромным железным ящикам, которыми заполнен один из стеллажей справа от рабочего места. Пирсон щелкает тумблерами, и на экранах осциллографов начинается танец из ярко-зеленых волнистых линий. Затем он пододвигает кресло с Джеком поближе к столу, на котором стоит монитор с огромным кинескопом, и запускает программу.

– Пойдемте, Оливия. – Кайл с улыбкой обращается к матери Джека. – Не будем мешать будущему чемпиону.

Кайл Пирсон хлопает Джека по плечу, и они с его матерью выходят из комнаты. Дверь плотно закрывается за ними, и юный Джек остается один посреди комнаты с гудящей аппаратурой. Из динамиков раздается обратный отсчет, и когда он доходит до нуля, свет в комнате гаснет, а на экране компьютера начинают мелькать изображения.

* * *

Лифт тихонько прозвенел мелодичным колокольчиком, и взрослый Джек быстрым шагом вошел внутрь, едва створки кабины раскрылись на ширину его могучих плеч. Он с силой вдавил кнопку нижнего этажа и отошел к задней стене кабины. Джек отмахнулся от своего видения, но на его место тут же пришло другое.

Они с матерью бегут из лаборатории. Джек хочет снова зайти в кафе за мороженым, но мать крепко держит его за руку, и они в спешке забегают в лифт. Оливия нажимает кнопку подземного этажа, и вскоре они оказываются на паркинге, где их уже ждет отец Джека. Он чем-то озабочен, и они все вместе быстро садятся в машину и уезжают.

* * *

За то недолгое время, что детектив провел внутри небоскреба, погода резко переменялась. Набежавшие тучи наглухо закрыли солнце, и налившееся свинцом темное небо грозило вот-вот разверзнуться мощным потоком дождя. Сверху донеслись рассерженные раскаты грома, предвещающая начало штормовой погоды. В воздухе буквально звенело накопившееся электричество, и предстоящая гроза могла начаться в любую минуту. Что-то подобное сейчас ощущал внутри своей души и детектив Стоун.

Джек почти пробежал вестибюль корпорации «Атлантис», миновал вращающиеся двери и выскочил на свежий воздух. Смахнув слезу, некстати появившуюся в уголке глаза, он быстрым шагом пробежал вниз по лестнице, перепрыгивая сразу несколько ступенек, и на ходу достал ключи от машины. По небу вновь пронеслись раскаты грома, и первые капли дождя темно-серыми точками принялись заполнять поверхность асфальта, перекрашивая его из светлого в темный, почти черный цвет. Плюхнувшись на водительское кресло, он втопил педаль газа в пол, и машина, засвистев покрывками, с ревом резко рванула с места.

Невдалеке яркая зигзагообразная вспышка прочертила свой силуэт на темном небе. В тот же миг с неба обрушилась лавина дождя и накрыла собой город. Детектив рефлекторно включил дворники, которые едва ли успевали очищать лобовое стекло от потоков воды. Слезы все же прорвали его мужскую оборону, но сейчас он был один, и никто не мог этого видеть. Джек провел ладонью по раскрасневшемуся лицу, словно пытаясь смахнуть с него невидимую пелену, но он уже знал, что приготовил для него его мозг, и ничего не мог с этим поделать. Это страшное воспоминание он видел уже сотни раз.

Машина объята пламенем, к Джеку тянутся руки с вытатуированным символом 77 на запястье.

Капли дождя падали на несущийся по улице автомобиль и превращались в диковинные косые линии. Мелькающий поток воды за окном перемешался с воспоминаниями, создавая причудливую и одновременно страшную реальность. Пытаясь убежать от нее, Стоун еще сильнее вдавил педаль газа, заставляя двигатель буквально реветь от натуги. Красный сигнал светофора уже ничего не значил для него. Джек выскочил на перекресток и только тут услышал сбоку испуганные гудки несшихся на него автомобилей. Резко развернув машину, он чудом разминулс

полосу. Прилив адреналина вернул его к реальности, вытеснив из головы неприятные воспоминания.

Джек сделал глубокий вдох и попытался сосредоточиться. Куда он несется? Зачем?

Однако его мозг нашел ответ на этот вопрос даже раньше, чем детектив осознал его. Опустив боковое стекло, он позволил дождю ворваться внутрь салона автомобиля. Джек с удовольствием подставил свое лицо под поток ударившего его прохладного воздуха, чувствуя, что это приносит ему долгожданное облегчение. Теперь он знал куда едет. В таком темпе до лавки Морония оставалось не более десяти минут.

Глава 4. Орден

Поздний вечер и разгул стихии за окном сделали улицы совсем пустынными и безлюдными. Дождь барабанил по крыше и заливал лобовое стекло, в то время как щетки едва справлялись с натиском внезапной стихии. Сквозь расплывчатые ручейки огни светофоров напоминали причудливые разноцветные змейки, уползающие под порывами ветра в разные стороны. Джек вел машину плавно и быстро одновременно. Его руки на полном автопилоте вращали руль темно-синего форда, направляя автомобиль по странной зигзагообразной траектории. Он сворачивал с одной улицы на другую, совершенно не имея никакой цели. Сейчас его сознание находилось словно в затянувшемся трансе. Визит в корпорацию «Атлантис» и вид подопытных арсантов разбредили не только его душу, но и подняли внутри небывалые слои воспоминаний. Сейчас перед ним вставали картины прошлого, о которых он в обычной жизни старался не вспоминать.

Хотя кого он обманывает? Себя? В действительности он вспоминал те трагические события каждый день. Каждый день перед его внутренним взором вставала картина перевернутого автомобиля, объятая пламенем. Он, юный подросток, тогда так и не успел расспросить родителей о причинах их внезапного бегства. Ему было просто не до этого. В его детской жизни в то время были совсем другие интересы – игра в футбол, походы с друзьями в кино и катание на велосипеде. До сегодняшнего дня, когда он вновь, спустя много лет, увидел Кайла Пирсона, Джек практически не помнил, что иногда мать приводила его к себе на работу. Джек не помнил, а скорее даже не понимал, чем занимались его родители. Он знал, что они были учеными, и этого ребенку было вполне достаточно. Если бы не шапочка с проводками на голове юного арсанта, Джек ни за что не вспомнил бы, что когда-то и сам проходил похожие тесты в лаборатории своей матери. К счастью, он никакими гениальными математическими способностями не обладал, да и вообще учиться ему было неинтересно.

И вот картина горящего автомобиля вновь стояла перед ним. Каждый раз, когда Джек пытался вспомнить предшествовавшие аварии моменты, у него ничего не выходило. Он не помнил ни того, что было до, ни того, что произошло после. Иногда Джек даже думал, что кто-то нарочно стер ему память, но более вероятно, что эта частичная амнезия была последствием той аварии или последовавшего за ней лечения в госпитале, где ему каждый день ставили какие-то капельницы с лекарствами, тормозившими чрезмерную активность мозга после черепно-мозговой травмы. Единственное его смутное воспоминание – это рука с татуировкой в форме перекрещенных семерок, которая протягивается к нему, чтобы вытащить его из горящей машины. Но когда он протягивает свою детскую руку навстречу, то ее грубо отталкивают в сторону, а рука с перекрещенными семерками на запястье выдергивает из-под тела его матери голубую папку с тесемками и логотипом «Атлантис Корпорэйшн». То, что находилось в этой папке, очевидно, было важнее его жизни и жизни его родителей. С тех пор Джек ненавидел «Атлантис» и все, что было с ней связано. С тех пор он дал себе клятву найти проклятых «семерок» и покарать их за убийство своих родителей. Вся его жизнь с того момента, как он вышел из больницы осиротевшим подростком на улицу, была подчинена только этой цели. Занятия спортом, служба в армейском спецназе, а после в полиции – все это было частью его длинного пути. Расследования, длиною во всю его сознательную жизнь.

В голове засела и крутилась как заезженная пластинка, фраза капитана Мерфи: «Их не существует, Джек. Это только твоя фантазия».

Джек отогнал неприятное видение и вытер со лба выступившие капли пота. Внезапно до него дошло, что сумасшедшая гонка по городским улицам давно завершилась, и теперь он сидит в небольшом переулке внутри своей незаглушенной машины. Гроза закончилась столь же внезапно, как и началась. Дождь все еще стучал по крыше автомобиля, но уже терял свою

силу, постепенно переходя в мелкую морось. Джек привычно бросил быстрые взгляды по сторонам, стараясь сориентироваться, и вдруг все понял. Он уже бывал на этой улице раньше. Пока он предавался своим воспоминаниям, его ноги подсознательно принесли детектива к лавке Морония.

Судьба словно играла с ним, подкидывая загадки одну за другой. Впрочем, визит сюда был вполне логичен – именно здесь он получил первый кусочек пазла, собрать который он должен был самостоятельно. Что ж, у него и впрямь были вопросы к владельцу лавки, который явно многое не рассказал Джеку во время их первого знакомства.

* * *

Подойдя к двери антикварно-букинистической лавки, Джек заметил висящую за стеклом табличку «закрыто». Он уже протянул было руку к бронзовой кнопке электрического звонка, когда порыв ветра слегка колыхнул дверь. Мягко нажав на нее, Джек удостоверился, что дверь не заперта, и это было не очень похоже на осторожного Морония. Присмотревшись к деревянному косяку, покрытому коричневым лаком, Стоун увидел характерные следы вмятин на его поверхности. Дверь явно открыли с помощью металлической фомки.

«С замком возиться не стали. Действовали грубо, но эффективно», – подумал Джек, и его рука автоматически скользнула за револьвером в плечевой кобуре.

Медленно отворив дверь, Джек аккуратно придержал пальцами язычок колокольчика, чтобы тот не выдал своим мелодичным звоном его присутствие. Внутри царил полумрак, но из дальнего угла зала, сквозь стеллажи с книгами пробивалась узкая полоска света. Она шла сверху, со второго этажа, где вчера Мороний, сидя в своем кожаном кресле, разглагольствовал о происхождении человечества.

Придерживаясь левой рукой за перила, Джек приготовился на цыпочках подняться по ступеням, когда сверху послышался грохот, чей-то стон и затем грубый голос с немецким акцентом отчетливо произнес:

– Я спрашиваю в последний раз... Где она?

– У м-меня ничего нет... Прощу! Не бейте меня...

– Время разговоров прошло, и тратить его на побои я больше не собираюсь. У тебя есть ровно три секунды, чтобы сказать, где она! Айн... Цвай...

Джек ворвался в кабинет Морония ровно в тот самый момент, когда послышался щелчок взводимого курка. Мощным ударом ноги Стоун на ходу вышиб пистолет из руки бандита и врезался всей своей тушей в противника, стараясь сразу же повалить его на пол. Впрочем, уже в полете Джек осознал, что это было его ошибкой – в комнате находился кто-то еще.

Тело соперника напоминало каменную глыбу, и несмотря на отличные навыки и силу, Стоуну не удалось с ходу одолеть соперника. Его пистолет с грохотом отлетел к краю комнаты, но светловолосый гигант сумел моментально перегруппироваться и встретил прыжок Джека встречным ударом в голову. От сильного сотрясения в глазах заплескали звездочки, однако Джек не напрасно тренировался всю свою жизнь. Уже падая на пол, он сумел захватить врага за полы его короткой куртки и резким рывком утянул его за собой вниз.

Оказавшись на полу, Джек, зрение которого еще не восстановилось, наотмашь ударил рукой с зажатым в ней револьвером туда, где, как ему казалось, должна была находиться голова блондина. Очевидно, рукоятка оружия попала тому в лоб или в висок, потому что по руке протекла теплая струйка крови, и гигант охнул. Его огромное тело на секунду отпрянуло в сторону, а пальцы руки, которыми он успел схватить Джека за горло, ослабли. Этой секунды было вполне достаточно, чтобы, сделав рывок ногами в сторону, Джек сумел вырваться из смертоносной хватки.

Сквозь пот, смешавшийся с чужой кровью, Джек увидел рядом с собой связанного антиквара, лежащего на опрокинутом на пол стуле. Тот ошалело мотал головой из стороны в сторону и что-то кричал Джеку, но детектив и сам уже все понял. Вскочив на ноги, он тут же оказался лицом к лицу с другим противником, в руках которого было оружие, снаряженное ядовитыми дротиками. Последствия их применения Джек знал хорошо и не хотел повторить судьбу покойного Тревиса. Уходя с линии выстрела, детектив Стоун нырнул в ноги стрелка в тот самый миг, когда в комнате отчетливо послышались два коротких выстрела из пневматики. Один из дротиков с ядом прошил воздух в считанных миллиметрах от его лица и впился стальной иглой в деревянный паркет кабинета. Джек сбил нападавшего с ног, и когда тот упал на него сверху, полицейский, не глядя, выстрелил в ответ. Затем еще и еще раз. Тело обмякло, придавив Джека к полу.

Комната наполнилась сизым пороховым дымом. Сбоку послышались торопливые шаги, и Джек поспешил вновь высвободиться из-под преступника. В тот самый миг, когда он сбросил с себя тушу врага, одновременно удерживая его кисть на болевом приеме, блондин подскочил к окну и выбил ботинком изящный тонкий переплет. Стекло со звоном рассыпалось на сотни осколков, и Джек поспешно выстрелил в спину светловолосого громилы. Бежевая куртка быстро мелькнула за окном, снизу послышался мягкий шлепок и топот ног, быстро удаляющихся по мостовой.

Джек резко огляделся по сторонам, убеждаясь, что нападавших было только двое. Затем он с силой нажал на кисть противника, которую не отпускал с того самого момента, как заметил на ней перекрещенные семерки. Ярость захлестнула его сознание. Перевернув бандита на спину, Джек резко ударил его кулаком в лицо и заорал:

– Кто ты?! Слышишь меня? Говори, сволочь, кто ты такой!

Джек вновь ударил лежащего. Противник не издал ни единого звука, и тогда Стоун что есть силы стиснул его руку в болевом изгибе. Захлебываясь от ярости, он вновь прокричал:

– Где ваша база?! Кто главный?

В комнате воцарилась полная тишина. Джек схватил лежащего обеими руками, готовясь встряхнуть его как следует, но раздавшийся сбоку голос остановил его.

– Он умер... – тихо произнес все еще лежащий на полу Мороний.

– Что?! – в гневе, не понимая, переспросил его Джек.

– Умер. Человек, которого вы трясете – мертв. Он не сможет ответить на ваши вопросы.

– А ты, старый хрен?! – Рассвирепевший Джек повернул лицо к Моронию.

– А что я?

– Ты-то пока еще жив! – Стоун сделал отчетливый акцент на слове «пока» и повернул слегка дымящееся дула револьвера в его сторону. – Ты-то явно сможешь прояснить мне кое-что.

Мороний растерянно заморгал глазами и сощурился. Его излюбленные желтые очки валялись разбитыми на полу, а губы с левой стороны лица были изрядно разбиты умелым ударом. Неожиданно антиквар нервно рассмеялся.

– Что здесь смешного? А?!

– Я смеюсь потому, что сначала меня избивали и запугивали одни бандиты, а теперь я, кажется, оказался в руках других. Это действительно смешно, вы не находите?

Он вновь засмеялся, глядя на револьвер Стоуна, но улыбка вышла кривой, и гримаса боли исказила его лицо. Внезапно он стал абсолютно серьезен, видя, как детектив спрятал револьвер в кобуру и навис прямо над ним. Такой ярости в глазах человека Моронию еще видеть не доводилось. Резким рывком сильные руки подняли его с пола вместе со стулом и с грохотом поставили на паркет. Голова антиквара безвольно мотнулась в сторону, и от этой силы повеяло ужасом. Молча пододвинув стул вплотную к Моронию, Джек опустился на него, и

старика впервые стало по-настоящему страшно. Предыдущие визитеры тоже были не особенно деликатны в обращении с ним, но этот обезумевший человек, хоть и спас его, но был гораздо страшнее. Посмотрев сначала на лежащий сбоку труп, а затем на перепачканное кровью лицо Стоуна, он понял, что время шуток давно прошло и его ждет большой разговор.

– В-вы... вы меня развяжете? – заикаясь, промямлил антиквар.

– Что?

– Р-руки... руки очень б-болят... Вы бы не могли меня развязать? – жалобно попросил он и тут же быстро добавил: – Я... я вам все расскажу... вы же знаете... у меня от вас никаких тайн нет... Ох-х-х!

Джек резким движением развернул стул со связанным пленником на сто восемьдесят градусов, затем дернул за конец веревки, ослабляя узел, и ловко спустил несколько петель с завязанных за спиной рук антиквара. Затем он вновь развернул стул лицом к себе и посмотрел прямо в лицо перепуганного старикашки.

– Лучше? – коротко спросил он.

– Д-д-да... Спасибо...

– Тогда рассказывай!

– Что именно вы бы хотели узнать? – витиевато спросил антиквар, хитрые глазки которого бегло пробежались по лицу Джека в поисках ответа на вопрос.

– Книга у тебя – это я уже понял.

– Нет! Что вы?! Я ведь говорил вам, что...

– Она меня не интересует! – резко отрезал Джек.

– Тогда что? – Мороний недоуменно посмотрел на полицейского. – Все охотятся только за ней...

– Прежде всего я хочу знать, кто эти люди?

Стоун указал рукой на труп, лежащий всего в метре от них, и старик скривился, не желая без надобности смотреть в ту сторону.

– Я не уверен... – Мороний начал ерзать на стуле, на ходу пытаясь придумать какую-то версию. – Быть может, это просто грабители... Знаете, в моем магазине все же немало ценных вещей.

– Вы нацист? – перебил его Джек.

– Нет. С чего вы это взяли?

Джек встал со стула, прошел через кабинет Морония и снял с одной из полок массивную золотую статуэтку с отчетливо оттиснутой на ней свастикой. Затем он вернулся к столу и громко поставил ее на поверхность, словно припечатав золотым слитком свое утверждение. Потом молча посмотрел на хозяина кабинета.

– Ах, это! – Мороний вновь заискивающе заулыбался, кривя левой стороной рта, на которой уже наливался огромный синяк. – Это довольно типичное заблуждение! Свастика, на которую вы, очевидно, намекаете, не имеет к нацизму ровно никакого отношения. Не считая, конечно, периода Гитлера, который активно использовал ее в своих пропагандистских целях. Знаете, ведь даже само название «свастика» было введено в обиход совсем недавно. Этот древний символ означал у многих народов абсолютно разные вещи. Изначально он был символом движения, жизни, Солнца, света, вселенского благополучия. Например, греки называли этот знак тетраграмма, так как видели в свастике комбинацию из четырех букв гамма – Г.

– А что тогда означают две перевернутые гаммы? Или две семерки? – Джек схватил труп за руку и повернул кисть с татуировкой к лицу Морония. Когда тот попытался отвернуться, Стоун схватил его второй рукой за шею и развернул в нужную ему сторону. Антиквар нехотя посмотрел на татуировку.

– Полагаю, что это символ Ордена...

– Что?! Какого ордена, старик? Тебя что, слишком сильно ударили? Я могу это исправить.

– Ну, если вы не в курсе, то ответ займет много времени.

– Расскажи покороче. Я, как ты наверно заметил, особым терпением не отличаюсь.

– Да-да, конечно... – Мороний энергично покивал головой, понимая, что перед ним сидит человек, у которого дела со словами не расходятся. Он принялся нервно растирать затекшие запястья, и, словно решившись, начал свой рассказ: – Насколько мне известно, Орден – это некое тайное общество, истоки которого уходят корнями в Средние века. Вы, должно быть, слышали о розенкрейцерах, вольных каменщиках, масонах или иллюминатах? Подобных обществ не так много, и толком о них мало что известно. Ну, собственно, иначе они бы перестали быть тайными, – Мороний попытался улыбнуться, но столкнувшись взглядом с каменным лицом Джека, поспешил вернуться к теме. – В общем, этот Орден не имеет специального названия, попросту считая себя единственным, и, насколько я знаю, состоит из одних ариев, потомков германских и скандинавских племен, которые желают возрождения своей нации, ее величия и так далее...

– Значит, все-таки немцы. Что они хотят обнаружить в книге?

– Как и все... – Мороний развел руками и улыбнулся. – Они хотят обладать этой древней реликвией, чтобы получить из нее тайное знание.

– Знание о чем?

– Этого я не знаю. Нет, я серьезно! Вы можете меня бить или пытаться – у вас, судя по всему, есть опыт в таких делах, но... Но я действительно не знаю, о чем говорится в этой книге.

– Но ведь она у вас. Вы что, ее не читали?

– Пытался. Но видите ли... В общем, я не могу прочесть ее. – Мороний горько всплеснул руками. – Всю свою жизнь я посвятил тому, чтобы разгадать как можно больше тайн из истории человечества. Я проштудировал многие университетские библиотеки, провел несколько лет в монастыре, покупал и продавал древние книги, но так и не нашел пока ответа на главный вопрос.

– И в чем он? – спросил, прищурившись, Стоун, и положил ладонь на тяжелую статуэтку. Выглядело это довольно двусмысленно и явно имело своей целью придать Моронию должную мотивацию.

– Грубо говоря, я ищу Шамбалу...

– Что это?

– Шамбала? Вы серьезно никогда не слышали о ней?!

Казалось, будто антиквара сейчас от удивления хватит удар. Его зрачки расширились от возбуждения, и по всему было видно, что это явно было его любимой темой, а может, и подлинным смыслом всей его жизни. Понизив голос до заговорщицкого шепота, он энергично затараторил, забыв обо всех своих страхах:

– Шамбала – это мистическое место, которое многие ищут, но не могут найти. Это место упоминается в большинстве древних книг, но ни в одной из них не сказано, где именно находится эта сказочная страна или, скорее, волшебный город. Шамбала является местом обитания носителей суперзнаний, и именно там родился бог Калки Вишну. Согласно многим легендам, именно из этого места должна будет начаться эпическая война с невежеством. Многие уверены, что она находится в Индии или Азии. Возможно, вы слышали об экспедициях фашистов на Тибет? Да? Они искали там именно Шамбалу! В Германию были вывезены тысячи древних свитков с манускриптами, потому что фашисты стремились обрести не просто суперзнания, но и суперсилу!

– Что-то не похоже, чтобы у них это получилось, – скептически заметил Стоун.

– Конечно-конечно... Найти Шамбалу очень трудно, но она существует! Согласно библейским мифам, Священный Грааль также находится именно там. Вся эволюция человечества происходит из этого места, откуда великие учителя посылают нам лишь малые толики знаний. Невежды считают, что это сказки буддистов, но корни Шамбалы гораздо глубже! Шамбала

– это место, где нашли свое прибежище выжившие с Лемурии, и именно там будет рожден великий Мессия. Историк Елена Блаватская буквально взорвала общество в начале двадцатого века, издав свою книгу и утверждая, что она находится в контакте с Великой Белой ложей. У меня есть эта книга, и там утверждается, что ложа – это центральный орган управления, расположенный в самом центре Шамбалы. Это вполне конкретное физическое место на Земле, но доступ туда может получить только достойный и стремящийся к знаниям. Я вам сейчас покажу эту книгу...

Мороний вскочил со своего места, но Джек ловко поймал его за полы одежды и усадил обратно на стул. Он посмотрел прямо в глаза старика и отчетливо произнес свой вопрос:

– Перестаньте потчевать меня своими рассказами. Я спросил вас о другом, а именно, почему вы не смогли прочитать свою Книгу Истины, в которой, как я подозреваю, указан путь именно к этой вашей Шамбале?

– Вы правы, – Мороний осекся. – Книгу нельзя прочесть, во всяком случае, пока. Дело в том, что она не только написана на древнем языке, но и, судя по всему, зашифрована. Я уже работаю над ней несколько дней, но пока что мне не удалось найти ключ. В ней не хватает одного фрагмента, и без него мне будет крайне трудно осуществить перевод, если вообще это возможно сделать.

– Я уверен, что знаю, где его можно взять, – спокойно и несколько отстраненно произнес Джек.

– Вы серьезно?! У вас есть ключ к Книге Истины? Но это же просто невероятно! Где? Где вы его нашли?! – руки Морония просто затряслись от волнения, и лицо покрылось испариной, но Джек не стал отвечать ему.

– Если будете пайнкой, возможно, я расскажу вам...

– О, я сделаю для вас что угодно, мистер Стоун! – Старик вскочил со своего места, и полицейскому пришлось вновь силой усаживать возбужденного собеседника в кресло.

– Не сомневаюсь. Так что для начала ответьте-ка мне, дорогой друг, где все же находится штаб-квартира или что-то подобное у этого Ордена? Судя по их обращению с вами, они входят в круг ваших друзей, и вы должны это знать.

– Орден! О да, эти парни всегда действуют довольно грубо и прямолинейно...

– Это мне и без вас хорошо известно, – со злобой скрипнув зубами, прошипел детектив. – Где мне найти их?

– Я не знаю, – просто ответил Мороний и как-то совсем по-детски пожал плечами. Казалось, его мимика была вполне искренней. – Я никогда не интересовался ими всерьез, да это и чревато, знаете ли... Я знаю лишь, что они ищут свой путь к истокам и обладают немалым могуществом.

– Они как-то связаны с «Атлантисом»?

– «Атлантис»? Это который поисковик и ИТ-гигант? Не знаю, вряд ли. Почему вы об этом спросили?

Джек молча поднялся со своего места, понимая, что его голова уже начинает раскалываться от напряжения, а полезной информации от спасенного им антиквара крайне мало. В то же время все это было как-то между собой связано, просто он пока не видел как.

Мороний вскочил за ним следом и поспешно заговорил:

– Э, насчет ключа, мистер Стоун... Вы говорили, что сможете помочь с расшифровкой...

– Вот что, Мороний. Чтобы вам было яснее, отныне вы работаете на меня. Я помогу вам с поисками вашей Шамбалы, но только в том случае, если вы неукоснительно будете выполнять мои задания.

– Я слушаю вас, офицер... э, мистер Стоун...

– Задание первое – спрячьте вашу книгу так, чтобы до нее реально было трудно добраться. Мне можете не говорить, где она. Без ключа книга все равно бесполезна, а вас это защитит на какое-то время.

– Ясно. Что-то еще?

– Да. Второе задание надо выполнить максимально тщательно. Соберите мне из ваших архивов все, что найдете об этом Ордене – когда он впервые проявился, где, как... Что известно о его лидерах, какие у них цели. Важны любые имена или географические места. Вы поняли меня? Соберите мне максимум данных! Справитесь?

– Конечно! Я, знаете ли, однажды...

– До свидания, Мороний, – оборвал его Джек. – Я сам на вас выйду. И запирайте дверь как следует. Желательно изнутри и на какой-нибудь засов...

Джек вышел из кабинета и начал спускаться по лестнице на первый этаж. Ступеньки закрипели под его массивным телом, а голова детектива уже не на шутку болела от всей этой мистической дребедени. Он миновал ряды запыленных полок, вяло посмотрел на сотни корешков книг, ящички с картинами и свитками, прошел мимо деревянных статуэток древних богов.

У самой двери его нагнал запыхавшийся Мороний.

– Простите, мистер Стоун! Но вы не сказали, что мне делать с этим... э-э-э...

– Трупом?

– Да, что сделать с трупом? Я, конечно, готов на многое, но это для меня, знаете ли, слишком...

Детектив молча прошел за угол, вскоре оттуда послышались какие-то шорохи. Пожилой букинист осторожно прошагал следом, удивляясь тому, что ватные ноги еще слушаются его. Когда он обогнул длинный деревянный стеллаж, то замер на месте, с ужасом наблюдая за тем, как Стоун заворачивает окровавленное тело в персидский ковер и взваливает его себе на плечо.

– А... Этот ковер ручной работы, – вяло промямлил он. – Восемнадцатый век... Он довольно редкий и много стоит.

– Могу вернуть вам его потом.

– Н-нет, пожалуй, не стоит. О боги, о чем я говорю! – Мороний всплеснул руками, пытаясь хоть как-то унять охватившую его панику. – Я... я просто не знаю, что мне...

– Запирите за мной дверь и приступайте к работе, – прервал его детектив.

Антиквар еще что-то лепетал ему вслед, но Джек уже вышел под моросящий дождь и распахнул багажник своего авто. Сбросив тяжелую ношу внутрь и хлопнув крышкой, детектив выдохнул и посмотрел на небо. Где-то среди серых облаков пробежали раскаты далекого грома. В лицо пахло мокрой свежестью, и ему стало немного лучше. Прошлепав по лужам, он распахнул дверцу своего форда и тяжело плюхнулся на сиденье. Денек выдался не из легких. Повернув ключ в замке зажигания, Стоун с удовлетворением отметил, что двигатель моментально завелся и заурчал ровным рокотом. Детектив приспустил боковое окно, чтобы ветер порывами хлестал в его лицо, и нажал педаль газа. Машина послушно побежала по мокрой брусчатке – узкой улицы.

* * *

Дома детектива никто не ждал.

Можно было, конечно, поехать в участок, который давно стал ему вторым домом, но сегодня ехать туда не хотелось. Скорее всего, капитану Мерфи уже доложили о его визите в «Атлантис Корпорейшэн», а значит, ничего, кроме очередной взбучки, его там не ждет.

Над городом снова сгустились дождевые тучи, сделав и без того темную ночь еще более мрачной. На душе было чертовски мутно от всех этих искателей древних знаний, арсантов и фашистского ордена. Джек не сомневался, что виденный им сегодня крепкий блондин, кото-

рому удалось сбежать через окно, был именно тем самым человеком, которого Стоун подозревал в убийстве ученого. Было безумно жаль, что он упустил его, и не менее жаль, что шальная пуля убила второго бандита. В то же время Джек испытал радость от того, что его многолетние поиски «семерок» наконец обрели вполне реальную форму. Еще никогда в жизни он не подходил так близко к разгадке тайны семейной трагедии. Вся эта нелепая череда событий последних дней имела под собой явный след к разгадке старой истории.

Увидев яркие огни ирландского паба «О’Моллис», Джек решительно припарковал машину у тротуара и вошел внутрь, на ходу стряхивая мокрые капли со своей куртки. У барной стойки сидели два каких-то невзрачных джентльмена, просаживающих последние деньги за выпивкой, а в дальнем углу заведения небольшая компания резалась в пул за зеленым столом. Никто не обратил на него внимания, и Джека это устраивало как нельзя больше. Он заказал бармену две порции бренди и присел за дальний плохо освещенный столик. Несмотря на усталость, мысли продолжали роиться в его голове, и просто так их было не унять.

Опрокинув жгучий напиток в глотку, офицер почувствовал себя лучше и заказал себе еще. Видела бы его сейчас эта напыщенная доктор Краун! Джек ухмыльнулся, вспоминая пренебрежительное выражение лица брюнетки, выпил и с громким стуком поставил рюмку на стол.

– Есть будете, сэр? – поинтересовался крепкий коренастый бармен, не отрываясь от протирки бокалов.

– А пусть-ка мне приготовят мясной пай, – сказал детектив, только сейчас ощутив урчание в своем желудке. Он ведь ничего не ел с самого утра, а душевных и физических сил сегодня ушло немало. – И повтори мне выпивку!

– Да, сэр.

Джек осознал, что сейчас больше всего он хотел бы напиться. Ему было плевать на все, потому что он оказался прав! «Семерки» существуют, и они повинны в гибели его родителей. Сегодня он встал на путь мщения и убил одного из них. Теперь же он собирался выжечь осиное гнездо дотла.

Бармен поставил перед ним бокалы, но Джек задержал его:

– Неси всю бутылку!

– Да, сэр, – спокойно произнес бармен, для которого подобная просьба не была чем-то особенным.

* * *

Утром Джек проснулся в машине от лучика солнца, который упорно светил ему в левый глаз. Попытавшись отмахнуться от него рукой, Стоун не сумел прогнать солнце. Изменить позу на откинута сиденье тоже не удавалось и пришлось просыпаться. Впрочем, если бы не утреннее солнце, то его мочевой пузырь, наверное, просто лопнул бы внутри.

Выскочив из машины на улицу, Джек поежился от утреннего холода и побежал в сторону парка, заросшего густым кустарником. Всю ночь лил дождь и бушевала гроза, однако Джеку это ничуть не мешало спать. Конечно, машина не могла сравниться по комфорту с мягкой кроватью, но Стоун не впервые спал в ней и уже приспособился и к этому. Он не очень хорошо помнил, как уходил из паба, но зато помнил кое-что из своих ночных размышлений.

Вернувшись в машину, он отхлебнул воды и бросил смятую бутылку на соседнее кресло. Повернув ключ в замке зажигания, детектив первым делом отправился в сторону «Атлантика». По утренним улицам дорога заняла около получаса, и за это время он почти проснулся и привел свои мысли в порядок. Понимая, что с небритой рожей и страшным перегаром он вряд ли пройдет через центральный вход, Джек объехал стеклянную башню по кругу и заехал на

территорию с восточной стороны. Вчера он хорошо видел сверху учебный городок с беспилотными машинами и запомнил, что неподалеку от него находились вертолетные площадки.

Оставив машину в небольшом подлеске, Джек с разбегу перескочил проволочный забор, затем короткой перебежкой преодолел открытый периметр и соскочил в яму. Сидя в водосточной трубе, он слышал, как над ним проехала машины охраны, обождал немного и вылез. Прихватив из канавы толстую палку, Джек пробежал до следующего забора и убедился, что в него вплетена колючая проволока. Сломав палку пополам, Джек упер обломки в землю и приподнял ими нижнюю нитку с иголками. Перевернувшись на спину, он надел ботинки на руки, и аккуратно отводя шипы в сторону, быстро проскочил внутрь.

Невдалеке послышался рокот приближающегося вертолета.

* * *

Кайл Пирсон был в превосходном настроении. Проект Тиберион показывал отличные результаты, и он понимал, что совсем скоро сможет приступить к его запуску. Пилотные испытания показали, что люди крайне заинтересованы в его новом продукте, так что уже в ближайшем будущем он сможет стать богаче на десяток миллиардов долларов. Внушительная победа даже по его меркам, хотя Пирсон знал, что это будет лишь началом.

Винтокрылая машина мягко приземлилась на широкие колеса, и от ангара по бетонной дорожке уже несли его любимый джип. Выйдя из вертолета на посадочную площадку, Кайл улыбнулся ясной солнечной погоде, которая радовала его намного больше, чем вчерашний дождь. В воздухе пахло мокрой травой, а легкий ветерок приятно щекотал кожу лица. Внезапно он заметил, что сбоку к его вертолету бежит одинокая фигура в перепачканной зеленой травой одежде. Сперва он решил, что это один из техников, обслуживающих его ласточку, но по тому, как джип с охраной метнулся наперерез бегущей фигуре, понял, что кто-то несанкционированно проник на его территорию. Кайл поморщился. Он не любил подобные сюрпризы.

Джип резко затормозил, и трое охранников, вооруженных электрошокерами, выскочили на взлетное поле. Они преградили путь бегущему, но тот разметал их на бегу, словно это были не одни из лучших бойцов, а картонные макеты. Бегущий подбежал уже на расстояние сорока ярдов, когда из-за спины Пирсона вышел пилот вертолета и достал из кобуры свою Беретту 38. Он прицелился и приготовился к выстрелу, однако Кайл рукой отвел его ствол в сторону, вышел вперед и громко прокричал:

– Нет нужды калечить моих людей, Джек!

Бегущий подбежал вплотную и остановился перед Пирсоном. Сзади к нему приблизились потрепанные охранники, один из которых попытался ухватить Джека за плечо, однако тут же оказался поверженным на землю. Стоун ловко держал его выкрученный сустав одной рукой, и охранник орал благим матом на все взлетное поле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.